

РЕШЕНИЕ № 41

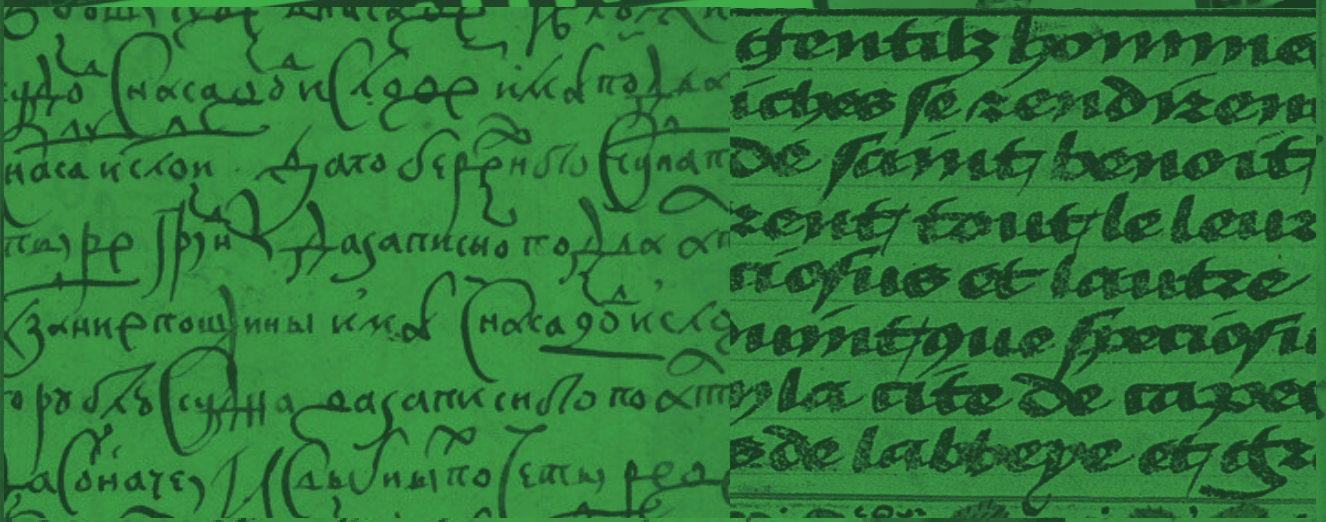
Исполнительного Комитета Ленинского Районного Совета
депутатов трудящихся от 12/УШ-1941 года.

О мобилизации на оборонно-строительные работы за пределы района.

В соответствии с законом военного времени и указанием
Обкома ВКП(б), мобилизовать срочком на 10 дней 600 чел. рабочих на
оборонно-строительные работы.
Мобилизацию провести за счет рабочих, служащих предпри-

МЕТОДИЕТ PRAXIS:

историк и источник

№ 2
2022

«METHODI ET PRAxis: историк и источник» – рецензируемый электронный научный студенческий журнал

Редакционный совет:

Е.М. Бурова, кандидат ист. наук, доцент, и.о. директора Историко-архивного института РГГУ
(Москва, Российская Федерация),

В.И. Дурновцев, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Н.А. Комочев, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

П.А. Кюнг, кандидат ист. наук, директор ВНИИДАД, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Е.В. Пчелов, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

З.М. Рубинина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

О.В. Саприкина, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Н.Е. Соничева, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Ф.Г. Тараторкин, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

В.В. Тихонов, доктор ист. наук, профессор (ИРИ РАН, Москва, Российская Федерация),

Т.И. Хорхордина, доктор ист. наук, профессор (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

С.Ю. Шокарев, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

С.В. Шпирко, кандидат физ.-мат. и ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация),

Ю.Э. Шустова, кандидат ист. наук, доцент (РГГУ, Москва, Российская Федерация)

Редакция:

М.Ю. Борисов, главный редактор,

С.Я. Нисенбаум, заместитель главного редактора,

А.Г. Мирзоян, ответственный редактор.

Ответственные за выпуск журнала:

М.Ю. Борисов, А.Г. Мирзоян, С.Я. Нисенбаум

Журнал выходит 4 раза в год

Все опубликованные статьи прошли процедуру
рецензирования

Редакция может не разделять выводы и
утверждения авторов

ВКонтакте: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Авторы, 2022

© METHODI ET PRAxis: историк и источник, 2022

«METHODI ET PRAXIS: historian and source» is a peer-reviewed electronic student academic magazine

Editorial Board:

E.M. Burova, Cand. Of Sci. (History), associate professor, Acting Director of Institute of History and Archives RSUH (Moscow, Russia),

V.I. Durnovtsev, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),

N.A. Komochev, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

P.A. Kyung, Cand. Of Sci. (History), Director of VNIIDAD, associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

E.V. Pchelov, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Z.M. Rubinina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

O.V. Saprikina, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

N.E. Sonicheva, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Ph.G. Taratorkin, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

V.V. Tikhonov, Dr. Of Sci. (History), professor (IRH RAS, Moscow, Russia),

T.I. Khorkhordina, Dr. Of Sci. (History), professor (RSUH, Moscow, Russia),

S.Yu. Shokarev, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

S.V. Shpirko, Cand. Of Sci. (Physics and Mathematics, History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia),

Yu.E. Shustova, Cand. Of Sci. (History), associate professor (RSUH, Moscow, Russia)

Edition:

M.Yu. Borisov, Editor-in-Chief,

S.Ya. Nisenbaum, Deputy Editor-in-Chief,

A.G. Mirzoyan, Managing Editor.

Responsible for the issue of the magazine:
M.Yu. Borisov, A.G. Mirzoyan, S.Ya. Nisenbaum

The magazine is published 4 times a year
All published articles have been peer-reviewed
The editors may not share the conclusions and
statements of the authors

Vkontakte: <https://vk.com/methetprax>

e-mail: MethetPrax@yandex.ru

© Authors, 2022

© METHODI ET PRAXIS: historian and source, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

8–9 Intro

Теоретики и практики своим ученикам

10–29 *С.Ю. Шокарев*
Здравствуйте, Сигурд Оттович! (к столетнему юбилею С.О. Шмидта)

Историко-архивоведческие исследования

30–41 *А.В. Королева*
Императорский Московский воспитательный дом во время Отечественной войны 1812 г.

42–61 *А.Д. Корнеев*
Первые британские социальные реформы 1906 – 1910 гг. через призму парламентских дебатов

Междисциплинарные исследования

62–72 *Т.К.Т. Стэнсмоур*
Эволюция изображения Мадонны с младенцем на примере художников сиенской школы XIII – XIV вв.

73–92 *Р.Д. Вартанян*
Образ Советского союза в журнале *Foreign Affairs*, 1945 – 1947 гг.: от двойственности к ортодоксии

Археографические исследования

- 93–104 *М.Е. Шушкова*
«Руководству работой по отделению церкви от государства должно быть уделено максимальное внимание»: правовые аспекты религиозной политики в первое десятилетие советской власти
- 105–106 Сведения об авторах

CONTENTS

8–9 Intro

Theorists and practitioners to their students

10–29 *S.Yu. Shokarev*
Hello, Sigurd Ottovich! (to the centenary of Sigurd Ottovich Schmidt)

Historical and archival studies

30–41 *A.V. Koroleva*
Imperial Moscow Educational House during the Patriotic War of 1812

42–61 *A.D. Korneev*
Early British Social Reforms of 1906 – 1910 through the Parliamentary Debates

Interdisciplinary studies

62–72 *T.K. Stansmore*
The Evolution of the Representation of Madonna and Child based on the examples of Sieneese artist of the 13 – 14th centuries

73–92 *R.D. Vartanian*
Image of the Soviet Union in Foreign Affairs, 1945 – 1947: From Ambivalence to Orthodoxy

Archaeographic studies

- 93–104 *M.E. Shushkova*
“To Manage the Work to Separate the Church from
the State Should Be Paid Maximum Attention”: Legal
Aspects of Religious Policy in the First Years of Soviet
Power
- 105–106 General data about the authors

Intro

Лето завершается, и поэтому наша редакция рада представить второй номер нашего журнала! Он посвящен юбилею С.О. Шмидта, столетие которого отмечается в этом году. В честь этого события в Историко-архивном институте были проведены памятные научные конференции. В апреле этого года кафедрой источниковедения была организована студенческая научная конференция «*История и культура: источниковедческие аспекты*»¹ в память С.О. Шмидта, секции которой объединили в себе молодых исследователей-источниковедов. Деятельность Кружка источниковедения по истории СССР, огромный вклад Сигурда Оттовича в развитие и поддержание студенческой науки заложили те высокие стандарты, которым и по сей день продолжают следовать преподаватели и студенты-исследователи нашего института, в т. ч. и редакция журнала. Поэтому по такому случаю мы хотели бы еще раз познакомить читателей (а кого-то впервые) с биографией этого замечательного ученого и преподавателя!

Открывает номер статья-очерк С.Ю. Шокарева, посвященная столетнему юбилею С.О. Шмидта, которая написана интересным и живым языком. Текст фактически оживляет образ Сигурда Оттовича и дает возможность познакомиться с ним молодым читателям. Рубрики «*Историко-архивоведческие исследования*» и «*Археографические исследования*» сохраняются, как и сохраняется тематическое разнообразие статей. В этот раз авторы также сосредоточились на исследовании конкретных проблематик, не ограничиваясь только рамками отечественной истории. В этом номере была выделена еще одна рубрика – «*Междисциплинарные исследования*». В наше время взаимная интеграция смежных наук и использование междисциплинарных методов в исторической науке стали уже чем-то обыденным (местами необходимым) для получения нового полезного знания. Поэтому статьи этой рубрики, основанные на применении искусствоведческих и имагологических подходов, несомненно, встраиваются в тенденции развития современной исторической науки.

¹ Источниковедение и культура: человек и окружающая среда. Сб. статей по материалам студ. науч. конф. 2021-2022 гг. / отв. ред. Н.Е. Соничева. М. 2022. 237 с.

Наш журнал уже с первого номера стал собирать у себя на страницах студентов-авторов из разных учебных заведений, что, как нам кажется, только способствует знакомству и обмену опытом представителей различных научных школ. В этом номере межвузовские связи не только увеличились, но и расширились географически, вышли за пределы нашей страны, чему наша редакция только рада!

Мы надеемся, что проявленный интерес молодых исследователей к нашему журналу со временем будет только возрастать, как с позиции читателя, так и с позиции автора! А научное сообщество продолжит пополняться талантливыми молодыми учеными!

*Главный редактор
Максим Борисов*

*Теоретики и практики
своими учениками*

**ЗДРАВСТВУЙТЕ, СИГУРД ОТТОВИЧ! (К СТОЛЕТНЕМУ
ЮБИЛЕЮ С.О. ШМИДТА)**

С.Ю. Шокарев

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

**HELLO, SIGURD OTTOVICH! (TO THE CENTENARY OF
S.O. SCHMIDT)**

S.Yu. Shokarev

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

*Сигурд Оттович Шмидт.
Фотопортрет работы
И.М. Хилько. 2012 г.*

В день рождения в квартире Сигурда Оттовича Шмидта в Кривоарбатском, 12 раздавались сотни звонков. Причем, в последнее десятилетие жизни ученого звонили и на городской, и на мобильный.

– Здравствуйте, Сигурд Оттович!

– Дорогой Сигурд Оттович!

– Поздравляю вас!

Ну и так далее. Шмидт терпеливо (говорят, и не без удовольствия), со свойственной ему стойкостью выслушивал бесчисленные поздравления, подобно монарху, принимающему оммажи своих вассалов.

Сейчас 15 апреля для всех нас, приобщившихся к огромному человеческому феномену по имени Сигурд Оттович Шмидт, – день его памяти. В этот день мы сейчас стараемся ездить на Введенское кладбище, где в уютном последнем доме нашего научного руководителя вспоминаем Шмидта и надеемся, что он благосклонно взирает на наши посиделки. В этот день всегда солнечная погода, кладбище имеет чистый и прозрачный вид, уже нет сугробов, но еще нет и листья. Садающееся солнце озаряет мягким и теплым светом, как будто сам Сигурд Оттович отзывается на нашу печаль и потребность в нем.

Мои размышления о Сигурде Оттовиче (далее – СО) носят вольный характер, далекий от научных штудий. Это, отчасти, оправдано тем, что сам Шмидт не чуждался такого жанра, создав многочисленные заметки и очерки об ученых, своих современниках и предшественниках. Для полноценного осмысления жизненного пути, научного творчества и общественного значения СО еще требуется время, исследование источников (в первую очередь, огромного архива Шмидта) и определенная рефлексия. Итогом такой работы может стать биографическая книга, наподобие книг из серии ЖЗЛ (вполне возможно, книга, открывающая новую серию – «Жизнь замечательных москвичей», которую когда-то планировал сам Шмидт).

Вместе с тем, уже многое сказано о Шмидте как об ученом и человеке, и сказано еще при его жизни¹. Тому способствовали юбилейные

¹ *Лихачев Д.С.* Краткий очерк научной, педагогической и общественной жизни С.О. Шмидта // *Шохин Л.И.* Шмидт Сигурд Оттович: Библиографический указатель. М., 1987; *Чирков С.В.* 70-летие С.О. Шмидта // Археографический ежегодник за 1992 год (далее – АЕ). М., 1994. С. 340–346; *Беленький И.Л.* С.О. Шмидт – источниковед и историограф // *Вспомогательные исторические дисциплины.* Л., 1994. Т. XXV. С. 293–307; *Буганов В.И., Медушевский А.Н.* С.О. Шмидт – археограф, источниковед, архивовед //

конференции, сборники которых представляют богатый материал для изучения биографии и личности ученого, в том числе – мемуарный (многое уделено легендарному Кружку источниковедения, который СО возглавлял 50 лет)². Неутомимый библиограф Сигурда Оттовича

Отечественные архивы (далее – ОА). 1995. № 5. С. 23-32; Чирков С.В., Новохатский К.Е., Шохин Л.И., Казаков Р.Б. Учитель глазами учеников // ОА. 1997. № 2. С. 31-43; Филимонов С.Б. Сигурд Оттович Шмидт – инициатор и организатор разработки истории отечественного краеведения: воспоминания ученика // Вестник архивиста: информационный бюллетень. № 4-5 (70-71). М., 2002. С. 376-381; Козлов В.Ф. Сигурд Оттович Шмидт // Учителя учителей: очерки и воспоминания [о преподавателях РГГУ]. М., 2009. С. 211-216; К 90-летию С. О. Шмидта // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. № 21 (101). С. 244-253; Козлов В.Ф. Сигурд Оттович Шмидт в краеведческом движении Москвы и Подмосковья (к 90-летию со дня рождения) // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. 2012. № 2. С. 2-7; Козлов В.П. Историческое похвальное слово С.О. Шмидту // ОА. 2012. № 3. С. 11-17; Чирков С.В. К юбилею Сигурда Оттовича Шмидта // Славяноведение. 2012. № 4. С. 118-120; Каштанов С.М., Новохатский К.Е., Козлов В.Ф., Мельников А.В., Топычканов А.В. Памяти С.О. Шмидта (1922 – 2013): [некролог] // ОА. 2013. № 4. С. 132-137; Леонидов В.В. Сигурд Оттович Шмидт (1922 – 2013) Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013. № 4. С. 721-722; Московская Д.С. Академик РАО Сигурд Оттович Шмидт (1922 – 2013): [некролог] // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2013. Т. 72. № 5. С. 75-78; Каштанов С.М. Памяти Сигурда Оттовича Шмидта (1922 – 2013): [некролог] // Славяноведение. 2014. № 2. С. 125-127; Он же. Жизнь и деятельность академика Сигурда Оттовича Шмидта: краткий очерк // Московская энциклопедия. Т. Лица Москвы. Кн. 6. М., 2014. С. 610-625; Он же. Сигурд Оттович Шмидт (1922 – 2013) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 9 (152). С. 140-144; Шокарев С.Ю. Слово о Сигурде Оттовиче // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. 2013. № 3 (37). С. 2-5; Усачев А.С. Сигурд Оттович Шмидт и изучение книжной культуры XVI в. // Книга. Исследования и материалы. 2014. № 100. С. 178-189; Афиани В.Ю. С.О. Шмидт и развитие отечественной археографии // ОА. 2015. № 1. С. 56-62; Боровков Д.А. К 100-летию Сигурда Оттовича Шмидта // Славяноведение. 2022. № 2. С. 140-142; Козлов В.Ф. ...У Шмидта в Кривоарбатском // ОА. 2022. № 2. С. 84-88 и др.

² Мир источниковедения: (Сборник статей в честь С.О. Шмидта). М.; Пенза, 1994. 495 с.; Источниковедение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М. 2000. 518 с.; Кружку источниковедения – пятьдесят лет: сборник / сост. Р.Б. Казаков, А.В. Мельников. М. 2000. 136 с.; Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: доклады и тезисы XIV научной конференции, 18 – 19 апреля 2002 г.: в честь С.О. Шмидта. М. 2002. 549 с.; Первые всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения. Посвящается 85-летию со дня рождения С.О. Шмидта. М. 2009. 650 с.; Вспомогательные и специальные науки истории в XX

А.В. Мельников подготовил списки его трудов, литературы, вышедшей под редакцией или с участием Шмидта, рецензий на труды³.

В формировании личности Шмидта важнейшая роль принадлежит происхождению. Он с полным основанием именовал себя человеком Серебряного века, унаследовав живую традицию великой русской классической культуры. Знаменательно, что Шмидт появился на свет и вырос на Арбате, который, как доказал сам ученый, являлся сосредоточием московской интеллигенции с пушкинских времен и до XX в. СО родился в доме № 12 по Кривоарбатскому переулку и прожил в нем всю жизнь. Он гордился своим «арбатством» (на этой почве состоялась его дружба с Булатом Окуджавой), прекрасно знал историю Арбата и Приарбатья,

Сигурд с отцом. Проводы экспедиции на Северный полюс. 1937 г.

создал историко-культурный путеводитель по этой местности, показав ее уникальный статус.

Отец – легендарный полярник, редактор первой «Большой советской энциклопедии», выдающийся физик и математик, Отто Юльевич Шмидт (1891–1956) – был для Сигурда образцом ученого⁴. Научная стезя была избрана сыном по его примеру. Мать, Маргарита Эммануиловна Голосовкер (1889 – 1955), работала в Институте Маркса и Энгельса, а затем – в Институте мировой

– начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: материалы XXVI Международной научной конференции, Москва, 14 – 15 апреля 2014 г.: памяти Сигурда Оттовича Шмидта. М. 2014. 449 с.; АЕ за 2013 год: посвящен памяти Сигурда Оттовича Шмидта. М. 2019. 365 с.

³ Сигурд Оттович Шмидт: Биобиблиографический указатель / сост. А.В. Мельников. М. 2000. 193 с.; Мельников А.В. Список печатных трудов С.О. Шмидта за 1997 – 2002 гг. // Археографический ежегодник за 2002 г. М. 2004. С. 312-327. В настоящее время Андрей Васильевич готовит новое издание библиографии СО.

⁴ СО написал об отце значительную по объему статью, рассмотрев его деятельность как историк науки и дополнив биографию уникальными воспоминаниями. См.: Шмидт С.О. Этюды об Отто Юльевиче Шмидте. Соображения и воспоминания сына-историка // Отто Юльевич Шмидт в истории России XX века и развитие его научных идей: [сборник статей]. М. 2011. С. 361-550.

Сигурд с мамой в Форосе. 1933 г.

литературы, занималась выставочной деятельностью, заведовала Сектором художественной иллюстрации, где был собран ею «ценный материал по истории отечественной и зарубежной литературы, разработана методика описания изобразительных материалов» (цитирую статью СО о матери в «Московской энциклопедии»).

Шмидт выбрал научную специальность, по его определению, «поближе к маме и подальше от папы» (чтобы не зависеть от его заслуг и славы). На возникновение интереса к гуманитарной сфере оказало влияние и общение с «дядей Яшей» – философом Яковом Эммануиловичем Голосовкером (1890 – 1967), автором «Логики

мифа», «Сожженного романа» и «Сказания о титанах». На выставке, посвященной СО в Исторической библиотеке, которая прошла весной-летом 2022 г., среди других книг из библиотеки Шмидта был представлен экземпляр «Сказания о титанах», с автографом Я.Э. Голосовкера: «Зишке – Умному ребенку, который когда-нибудь поймет, что воображение – внешний разум и что воображением познают непонятное уму. 28. IX. 55».

Мать ушла из жизни, когда Сигурду Оттовичу было 33 года, отец – в следующем году. Но с ним оставалась и прожила долгую жизнь любимая няня – Тата, как ее называл Сигурд Оттович, Франциска Александровна Тетерская (1899 – 1989). О Тате СО всегда говорил с любовью, вспоминая ее постоянную заботу – с раннего детства и до тех лет, когда он

Франциска Александровна Тетерская (Тата)

уже стал профессором. Она перенесла свою любовь и на многочисленных учеников Сигурда Оттовича, студентов Историко-архивного института. Смею думать, что особое, отеческое отношение самого Шмидта к ученикам, стремление приветить и обласкать, ввести в свой дом, было связано не только с тем, что сам профессор в студенческие годы попал к прекрасному учителю – академику Михаилу Николаевичу Тихомирову, – но и стремлением в какой-то степени заменить этим молодым людям отцов, погибших на фронте или умерших вскоре после войны.

Мне выпало счастье быть рядом со Шмидтом 20 лет. В нем поражало все и сразу. Энергия, радость к жизни и открытость людям, приветливость, постоянное стремление к новому. Регулярно слышал от него:

– Там-то будет выставка, я иду на открытие. Возможно, Вам тоже будет интересно.

Постоянно расширялись и его научные интересы: от Избранной рады – к бюрократии XVI в., истории делопроизводства и архивного дела, книжности эпохи Ивана Грозного, историографии этого периода – и далее к истории науки, личностям ученых, моральной оценке в историческом знании, формам исторической памяти...

Из всех свойств и качеств Шмидта мне представляются главными его огромный ум и колоссальная работоспособность. Он говорил:

– Труды ученых устаревают, и мои тоже устарели и устареют, а вот школа – это то, что переживет.

Но, нет. Труды Шмидта не устарели и не устареют. Открытые им источники, осмысление, фактография, концептуальные положения (естественно, не все) – это то, что останется навсегда от многочисленных и разнообразных трудов СО.

Шмидт обладал невероятной широтой научных интересов. Особенно, это сказалось в последние десятилетия его жизни. В эти годы СО много занимался культурой XIX – XX столетий. Его любимцами были Карамзин, Жуковский и Пушкин. В историографии особое внимание Шмидта привлекал С.Ф. Платонов. Его наследие, отношения с учениками и особенно – противостояние с «гносом» Покровским. Постоянным был интерес к научному наследию и биографии его учителя М.Н. Тихомирова. СО много занимался проблемами исторической памяти, открывал новые источники и виды источников, ставил исследовательские проблемы, на разработку которых направлял учеников. В последние годы Шмидт создал блестящий очерк

об отце, содержащий важнейшие мемуарные части. И в плюс к этому – краеведение, причем, очень активное – исследование Арбата как значимого историко-культурного явления в жизни России XIX – XX вв. При всей огромной и разнообразной деятельности в области организации науки и просвещения (профессор Историко-архивного института РГГУ, академик РАО, председатель Археографической комиссии и главный редактор «Археографического ежегодника», председатель Союза краеведов России, председатель Московской городской комиссии по книгоизданию, руководитель издательского проекта по подготовке учебных пособий по москвоведению, главный редактор «Московской энциклопедии», член многочисленных комитетов, комиссий, ученых советов, редакционных советов и коллегий (деятельный, а не номинальный) Шмидт оставался действующим, высокопродуктивным ученым до конца дней.

* * *

С.О. Шмидт как ученый отличался не только широтой интересов, огромной работоспособностью и плодovitостью, но и новаторством в подходах и методах. Им были созданы целые научные направления, на которые он ориентировал учеников, давая им возможность развивать открытые пути, заниматься изучением историографического наследия ученых, которые были забыты и заново открыты Шмидтом, исследовать проблематику и совершенствовать методики, им созданные. Сигурд Оттович владел совершенным пониманием огромного исторического материала, он видел картину прошлого в целом, Россию – в мировой перспективе, историю человечества – в истории планеты. Подобно Ключевскому, он формулировал блестящие афоризмы. Укажу наиболее, на мой взгляд, ценные фразы, принадлежавшие СО:

Источник – это все, что источает информацию, полезную для историка.

Краеведение – это всегда краелюбие.

В этих словах, как мне кажется, отражено его кредо исследователя – все полезно в работе историка, и нельзя высокомерно отгораживаться от чего бы то ни было, признавая какие-либо источники, факты, свидетельства неприемлемыми в научном исследовании. Как нельзя историку

отстраняться и от окружающей его действительности, общественной жизни, замыкаться в одной лишь науке. В.И. Дурновцев высказал интересную и справедливую мысль: расширенное толкование Шмидтом целей и задач источниковедения было созвучно его натуре и убеждениям, стремлению и любви к свободе – в научном творчестве и общественных отношениях⁵. И второе. Историческое исследование – прежде всего, изучение родной истории и прошлого своего края – это не только работа ума, но и деятельность сердца. Отмечу общеизвестный факт: СО был всегда благожелателен и особенно приветлив к тем, кто чем-либо увлекался и тем более предпринимал поиски в этой же сфере, начиная со студентов-первокурсников, которых серьезно расспрашивал об их интересах, а уже позднее – о теме диплома, и, если студент казался перспективным – о теме диссертации. А вообще Шмидт очаровывал любого собеседника с первого слова – неизменно дружелюбный, корректный, с прекрасным чувством юмора, он был очень популярен. И даже те, кто встречался с Сигурдом Оттовичем лишь однажды, становились его поклонниками, увлекаясь его необычной личностью.

*С.О. Шмидт за рабочим столом.
Фото Я.Е. Смирнова*

⁵ Дурновцев В.И. Что такое исторический источник? – ответ Сигурда Шмидта // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Международной научной конференции, Москва, 14 – 15 апреля 2014 года. М. 2014. С. 18-32.

В историографии Шмидт вписан в когорту ученых-шестидесятников. СО активно содействовал взаимодействию советских историков с представителями мировой науки. Одним из первых он начал ездить с докладами в страны Западной Европы, говорил о тех проблемах, которые волновали мировое гуманитарное сообщество – о характере власти, механизмах управления, культурных процессах в истории Московского государства в Средние века и Новое время. Подход Шмидта к этим проблемам, внешне марксистский, отвечал тем вызовам, которые волновали и мировое историческое сообщество.

Уже первые книги СО (например, «Российское государство в середине XVI в.») обладают сложным аппаратом – наряду с подстрочными сносками присутствуют сноски в конце главы. В каком-то смысле Шмидту было тесновато в традиционных рамках, оттого, и книги СО носят очерковый характер, хотя, как показал К.Ю. Ерусалимский, докторская диссертация ученого отличается единством концепции и стройной структурой⁶. Мне представляется еще одна причина такой сложности, на которую СО обрек себя и читателя – его перфекционизм. Из перфекционизма СО выросло издание «Московской энциклопедии», потому что СО был недоволен энциклопедией «Москва». Однажды тираж одной из книг СО был перепечатан из-за слишком мелкого шрифта.

В отличие от своих коллег-медиевистов, Шмидт не создал научно-популярных книг. Зато существенно больше других он работал в жанре просветительства – вел исторические передачи на ТВ, ставшие легендарными, дал огромное количество интервью, рассказывая о прошлом, приемах и методах его понимания, задачах преподавания и исторической науки, проблемах сохранения культурного наследия. В конце жизни, став легендарной, узнаваемой личностью, Шмидт прилагал все усилия для сохранения и развития дорогих ему ценностей – научной и личной свободы, культурного наследия, памятников Москвы. Он подчеркивал, что снисходительное отношение к преступлениям сталинизма может сделать общество терпимым к новым проявлениям деспотизма – предмета его ученых занятий в XVI в., избранного по созвучию времени, в котором сделаны первые шаги в науке⁷.

⁶ *Ерусалимский К.Ю. У истоков российской политической культуры: С.О. Шмидт в осмыслении абсолютизма // АЕ за 2013. М. 2019. С. 176-214.*

⁷ Шмидт и сталинизм должны стать темой отдельного исследования. Здесь отмечу лишь пунктиром – страх за отца, вокруг которого были арестованы многие, включая его заков в Главсевморпути, уничтоженный дневник, арест В.Б. Муравьева и его жены З.А. Веселой,

Для СО был характерен интерес не просто к истории и прошлому, а конкретный интерес к человеку прошлого, личностям и биографиям. На этой почве вырос проект «Московской энциклопедии», которому Шмидт уделял много времени, несмотря на свою колоссальную занятость. Как сотрудник «Московской энциклопедии» могу свидетельствовать, что Шмидт прочитал если не все, то подавляющее большинство из 10 тысяч статей первых пяти книг первого тома «Лица Москва». Сама идея разделения книги на две тома («Лица Москвы» и «Облик Москвы») принадлежала Шмидту, и, очевидно, что том «Лица Москвы» интересовал и волновал его гораздо больше, чем гипотетический второй том.

– Это вы когда-нибудь потом, – говорил Шмидт на вопросы когда мы будем разрабатывать концепцию второго тома.

С.О. Шмидт на заседании Редколлегии «Московской энциклопедии». Фотография С.Б. Васильева

Зато постоянно мы слышали от него, что надо учесть кого-то такого-то, потому, что он знаменит тем-то и тем. Шмидт сам был живой энциклопедией, и часто заседания редакции превращались в вечер его

бывших соседями Шмидта по коммунальной квартире, самоотверженная помощь СО дочери Н.И. Бухарина, Светлане, противостояние сталинисту Мурашову, являвшемуся ректором МГИАИ в 1970-е гг., активная поддержка «Международного Мемориала», etc.

воспоминаний, например, о том, как Каменев занимался зарядкой («в трусах») в Крыму, где Шмидт с мамой находились по причине его (Шмидта) болезни в начале 30-х гг., о том, как «старуха» Турчанинова (актриса Малого театра, род. в 1870) «ставила» ему голос и т.д.

У Шмидта тома энциклопедии стояли на почетном месте, под рукой, рядом с томами «Археографического ежегодника», и он говорил:

– Знаете, а мы не зря сделали энциклопедию, чем больше я ее читаю, тем больше нового и интересного узнаю.

Особое внимание

к этому проекту, огромные усилия, которые СО приложил для того, чтобы шесть биографических книг «Лиц Москвы» были опубликованы (более 12 тысяч биографий) – это не только дань великим людям прошлого. Вспоминается рассказ самого Шмидта, как, ребенком, он читал корректурные тома «БСЭ», и делал замечания, которые благосклонно выслушивал ее главный редактор – О.Ю. Шмидт. БРЭ и словарь Ларусса были чтением Сигурда-ребенка, оказали влияние на выбор им дальнейшего пути и формирование личности. Думаю, это тоже сыграло свою роль в увлеченности СО проектом «Московской энциклопедии».

Каждый, кто бывал у СО, помнит его огромную библиотеку, к разборке которой допускались его студенты и дипломники, и стол, заваленный книгами. Часть из них была нужна для работы (они отличались длинными бумажными закладками), другие пестрели автографами авторов и составителей. Стол Шмидта таким образом представлял собой выставку новинок научной литературы. Библиотека Шмидта по полноте и уникальности представленных в ней изданий, полагаю, являет собой еще одно выдающееся явление, наряду с ее владельцем. Не случайно, среди учеников СО бытовало шутовское предание, что часть библиотеки Ивана Грозного вошла в состав библиотеки Шмидта и там снова потерялась.

*В редакции «Московской энциклопедии».
Слева направо: Н.Н.Митрофанов, С.Б. Васильев,
С.О. Шмидт, С.А. Уваров, Л.И. Антошина,
А.В. Мельников, С.Ю. Шокарев*

С.О. Шмидт и президент Фонда «Московские энциклопедии» А.И. Музыкантский представляют пятитомник «Московской энциклопедии» на 90-летнем юбилее ученого. Фото А. Кириллиной

Через книгу я познакомился и сблизился с СО, что не вполне обычно, поскольку большинство ученых являются его студентами в МГИАИ и РГГУ. Моим первым опытом взаимодействия с СО являлась подготовка издания книги – «Прогулки по московским кладбищам» А.Т. Саладина (написана в 1916 г. и оставалась в рукописи), – выявленной старшим учеником Шмидта А.В. Иванкивом, впоследствии избравшим другую сферу деятельности. На мою долю выпала подготовка комментариев, сверка саладинского описания кладбищ с их современным состоянием. Когда же книга в юбилейный для Москвы год (1997) вышла, то выяснилось, что издатель книги Ю.А. Кувалдин обозначил себя редактором книги. Шмидта это очень возмутило, и он говорил мне – подумайте, это будет в выходных данных его книга, а не Ваша! В этом проявилась и щепетильность Шмидта, и, как его понимаю, его представление о том, что книга является мерилем успеха для гуманитария. К случаям плагиата Шмидт относится нетерпимо. И одним из самых серьезных упреков исследователям у него был: Вы не указали, что об этом писал такой-то (а частенько, к стыду автора, оказывалось, что «об этом писал Шмидт»).

СО вспоминается многими как очаровательный человек, внимательный собеседник, мудрый учитель и чуткий наставник.

Так оно и было. Вместе с тем, Шмидт не был святочным «Дедом-Морозом», который всегда и всем улыбался. Шмидт был добрым, но отнюдь не «добреньким». СО придерживался твердых позиций, мог быть строг и суров, в его арсенале были крепкие выражения и жесткий тон, и горе тому, кто попадал под раздачу.

На Всесоюзной конференции преподавателей историографии истории СССР и всеобщей истории университетов и педагогических институтов. Слева направо: К.Е. Новохатский, С.О. Шмидт, С.В. Чирков, В.Ю. Афиани, С.Б. Филимонов. Смоленск, 31 января–3 февраля 1973 г.

* * *

Педагогическая деятельность Сигурда Оттовича, создание им в Историко-архивном институте целой школы исторических и источниковедческих исследований – «школы Шмидта», – наконец, самое продолжительное, пожалуй, даже в мировой практике, руководство им студенческим кружком источниковедения (с 1949 г. по 2000 г.) – все это обширная тема, требующая отдельной работы, вернее, историографического исследования. К числу учеников Шмидта относятся: В.И. Буганов, С.М. Каштанов, Е.С. Сизов, Н.Н. Митрофанов, Е.В. Старостин, С.Б. Филимонов, А.А. Амосов, С.В. Чирков, В.В. Морозов, И.Л. Беленький, В.А. Муравьев, В.И. Гальцов, К.Е. Новохатский, М.Ф. Шумейко, А.Д. Зайцев, С.С. Илизаров, Л.А. Юзефович, В.Ю. Афиани,

*25-летие Клуба
источниковедения истории
СССР. Слева направо:
Г.И. Головкин, С.О. Шмидт,
К.Е. Новохатский,
В.Е. Туманов. Апрель 1975 г.*

В.Ф. Козлов, И.В. Курукин, Б.Н. Морозов, В.Е. Туманов, М.П. Лукичев, Л.И. Шохин, С.В. Шумихин, С.В. Журавлев и многие-многие другие, чьи труды составляют основной корпус исследований по истории, источниковедению, историографии, археологии, краеведению. Представители последнего поколения учеников Шмидта также зарекомендовали себя как известные и талантливые исследователи (К.Ю. Ерусалимский, А.В. Мельников, С.И. Добренький, А.В. Топычканов, Д.Б. Споров и другие).

Заслуги СО в воспитании историков отмечены открытием 11 сентября 2022 г. памятной доски с именем великого педагога на здании Историко-архивного института, где он преподавал с 1949 г. по

2013 г. Шмидт очень любил и часто цитировал перефразированные слова поэта-фронтовика Евгения Винокурова: «Учитель, воспитай ученика, чтоб было, у кого потом учиться». Однако почти всегда научный руководитель ориентировался в теме дипломного или диссертационного исследования ничуть не хуже своих учеников. В случае, если ученики отходили от исследовавшейся тематики или (что бывало гораздо реже) вовсе уходили из науки, продолжал изучение этой темы и становился ее знатоком в гораздо большей степени, нежели его дипломник или аспирант.

СО был выдающимся коллегой и учителем, но и в этом его влияние на людей не ограничивалось. Множество людей, взаимодействовавших со Шмидтом, даже самым эпизодическим образом, сохраняли о нем самые восторженные воспоминания. Я был свидетелем того, как Шмидт проявлял интерес к человеку, казалось бы, малоинтересному, далекому от гуманитарной

Мемориальная доска в честь С.О. Шмидта на здании Историко-архивного института

сферы; расспрашивая с живым участием, неизменной улыбкой, действуя всеми силами своего очарования. В таком подходе, не побоюсь этих слов, было что-то от святого, возвышающегося над суетными требованиями мира сего и наблюдающего духовную сущность явлений. Появляясь на публике, среди людей, Шмидт как будто оставлял за собой светлый след, его провожали взглядами, в его сторону поворачивались, смотрели вслед. Такой же светлый след, светлую память, мысленную и реальную улыбку на лице оставлял СО и в сердцах человеческих. Все это, вместе с огромным творческим и человеческим долголетием, безусловно, чудо. Как тут не вспомнить, что Шмидт родился в Страстную субботу.

* * *

Сигурд Оттович со снисходительной улыбкой отзывался о юбилейном шмидтоведении. Он не любил пафоса в свой адрес. Не без колебаний решаюсь я дополнить свой очерк несколькими «анекдотами» (в смысле XIX в.). Они не только призваны слегка снизить пафос, но, на мой взгляд, расширяют представление о Шмидте, дополняют его портрет живыми штрихами. Для современных студентов, которые, увы, не застали С.О. Шмидта, полагаю, важно понимать, что Сигурд Оттович был живым, интересным человеком, а не благолепной иконой.

*С.О. Шмидт во время празднования
90-летнего юбилея. 17 апреля 2012 г.
Фото А. Кириллиной*

Пасхальный окорок

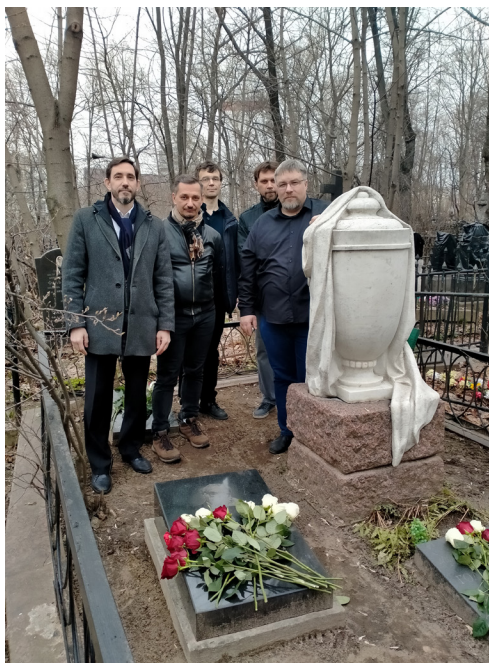
Шмидт любил рассказывать эту историю и показывал, где лежал окорок. А находился он комнате, где находился позднее рабочий кабинет СО, служивший одновременно и для приемов гостей и обсуждений.

– Я родился в Страстную субботу, – говорил Шмидт. – Тата (Франциска Александровна – любимая няня Шмидта, которая прожила с ним большую и долгую жизнь), которая уже жила тогда с нами и готовилась приступать к обязанностям, приготовила пасхальное угощение и в том числе окорок. Это было начало НЭПа, поэтому какие-то продукты были. А родился я здесь, за стеной. – Тут Шмидт показывал на комнату, служившую ему спальней. – И папа с дядей так нервничали в это время, что смели все пасхальное угощение (в том числе и окорок) и даже не заметили.

«Папаша» Шмидт

У Шмидта было обыкновение, двигаясь от метро «Смоленская» домой, заходить на почту и забирать из абонентского ящика газеты, журналы и письма. Абонентский ящик был во дворах. Как-то раз я его сопровождал. Получив почту, мы пошли к Шмидту домой, через Плотников переулок. Была, кажется, весна или зимняя оттепель. Шмидт размашисто шагал, опираясь на палку. Я рядом – почтительно, с портфелем. На пути в помойке рылись бомжи алкоголического вида. Один из них оторвался от своего занятия и начал клянчить деньги. Шмидту такое падение человека было неприятно. Это было видно на его лице. Но, чтобы достать деньги, ему надо было остановиться, пристроить палку, залезть в карман и вынуть портмоне – целая история. И Шмидт поручил это мне:

– Дайте ему что-нибудь!

Ученики С.О. Шмидта у его могилы. Слева направо: С.Ю. Шокарев, Я.Е. Смирнов, С.А. Уваров, А.В. Мельников. 15 апреля 2022 г. Фото А.И. Раздорского

Я достал из кармана сто рублей, и бомж принялся благодарить нас в свойственных ему выражениях:

– Дай Бог здоровья вам и папаше вашему!

Шмидт скривился, и как мог прибавил шагу.

Самая проникновенная речь Шмидта

Шмидт пользовался заслуженной славой блестящего оратора. Я слышал его много раз. Самое проникновенное выступление СО, которое я помню, состоялось на конференции в честь 90-летия А.А. Зимина (2010 г.). Их отношения, мягко говоря, были непростыми, и Шмидт, как мне представляется, корректно высказался на эту тему (в отличие от Зимина). Текст этого выступления опубликован⁸. Шмидт рассказывал о начале их пути в науку, совместной работе на кафедре, о семейной трагедии Зимина, а затем об их отношениях после «Слова», когда все стало плохо. И большая 6-я аудитория, где сидели более ста человек, замерла, как будто задержав дыхание. Мы все почувствовали боль, которую испытывал СО.

Шарада

Шмидт любил рассказывать историю из своего детства. Очевидно, это была компания детей маминых друзей. В традициях этого круга, дети решили поставить шараду. Там сидел кто-то с обручем за головой, изображая Бога. Затем звали Иру. А под конец кто-то (едва ли не сам Сигурд) грациозно ходил на четвереньках. К сожалению, взрослые шараду не оценили.

Была загадана Багира.

Шмидт рассказывает анекдот

Шмидт иногда демонстрировал юмор, далекий от интеллигентной рафинированности. Как-то раз, в редакции «Московской энциклопедии» на Новом Арбате, не помню по какому поводу, он рассказал такой анекдот.

Худосочного еврейского юношу знакомят с невестой. Невеста – девушка пышная, с выдающимися формами. Юноша в шоке:

– И это все мое?!

⁸ Историк в России: Между прошлым и будущим /Под ред. В.П. Козлова. М. 2012. С. 21-26.

Надо было видеть Сигурда Оттовича, изображающего этого оторопевшего мальчика, в изумлении раскинувшего руки. Сейчас я думаю, что это едва ли не реликт от папы – Отто Юльевич жил некоторое время в Одессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Археографический ежегодник за 2013 год / отв. ред. С.М. Каштанов. – М.: Наука, 2019. – 365 с.
2. Афиани В.Ю. С.О. Шмидт и развитие отечественной археографии / В.Ю. Афиани // Отечественные архивы. – 2015. – № 1. – С. 56-62.
3. Беленький И.Л. С.О. Шмидт – источниковед и историограф // Вспомогательные исторические дисциплины / отв. ред. В.А. Шишкин. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1994. – Т. XXV. – С. 293-307.
4. Боровков Д.А. К 100-летию Сигурда Оттовича Шмидта / Д.А. Боровков // Славяноведение. – 2022. – № 2. – С. 140-142.
5. Буганов В.И., Медушевский А.Н. С.О. Шмидт – археограф, источниковед, архивовед / В.И. Буганов, А.Н. Медушевский // Отечественные архивы. – 1995. – № 5. – С. 23-32.
6. Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: материалы XXVI Международной научной конференции, (Москва, 14 – 15 апреля 2014 г.) / отв. ред. Ю.Э. Шустова. – 2014. – 449 с.
7. Дурновцев В.И. Что такое исторический источник? – ответ Сигурда Шмидта / В.И. Дурновцев // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Междунар. науч. конф., (Москва, 14 – 15 апреля 2014 г.). 2014. – С. 18-32.
8. Ерусалимский К.Ю. У истоков российской политической культуры: С.О. Шмидт в осмыслении абсолютизма // Археографический ежегодник за 2013 / отв. ред. С.М. Каштанов. – М.: Наука, 2019. – С. 176- 214.
9. Источниковедение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту / редкол. Н.И. Басовская и др. – М.: РГГУ, 2000. – 518 с.
10. Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: доклады и тезисы XIV научн. конф., (Москва, 18-19 апреля 2002 г.) / сост. Р.Б. Казаков. – 2002. – 549 с.
11. Историк в России: Между прошлым и будущим: статья и воспоминания / под ред. В.П. Козлова. – М.: РГГУ, 2012. – 759 с.

12. К 90-летию С. О. Шмидта // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2012. – № 21 (101). – С. 244-253.
13. *Каштанов С.М., Новохатский К.Е., Козлов В.Ф., Мельников А.В., Топычканов А.В.* Памяти С.О. Шмидта (1922 – 2013): [некролог] / С.М. Каштанов, К.Е. Новохатский, В.Ф. Козлов, А.В. Мельников, А.В. Топычканов // Отечественные архивы. – 2013. – № 4. – С. 132-137.
14. *Каштанов С.М.* Памяти Сигурда Оттовича Шмидта (1922 – 2013): [некролог] / С.М. Каштанов // Славяноведение. – 2014. – № 2. – С. 125-127.
15. *Каштанов С.М.* Жизнь и деятельность академика Сигурда Оттовича Шмидта: краткий очерк // Московская энциклопедия / под ред. В.Ф. Козлова, С.Ю. Шокарева, А.В. Мельников и др. – М.: РГГУ, 2014. – Т.1. Лица Москвы. Кн. 6. – С. 610-625.
16. *Каштанов С.М.* Сигурд Оттович Шмидт (1922 – 2013) / С.М. Каштанов // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2015. – № 9 (152). – С. 140-144.
17. *Козлов В.П.* Историческое похвальное слово С.О. Шмидту / В.П. Козлов // Отечественные архивы. – 2012. – № 3. – С. 11-17.
18. *Козлов В.Ф.* Сигурд Оттович Шмидт // Учителя учителей: очерки и воспоминания [о преподавателях РГГУ] / отв. ред. Е.И. Пивовар. – М.: РГГУ, 2009. – С. 213-219.
19. *Козлов В.Ф.* Сигурд Оттович Шмидт в краеведческом движении Москвы и Подмосковья (к 90-летию со дня рождения) / В.Ф. Козлов // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. – 2012. – № 2. – С. 2-7.
20. *Козлов В.Ф.* ...У Шмидта в Кривоарбатском / В.Ф. Козлов // Отечественные архивы. – 2022. – № 2. – С. 84-88.
21. Кружку источниковедения – пятьдесят лет: сборник / сост. Р.Б. Казаков, А.В. Мельников. – М.: РГГУ, 2000. – 136 с.
22. *Леонидов В.В.* Сигурд Оттович Шмидт (1922 – 2013) / В.В. Леонидов // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. – 2013. – № 4. – С. 721-722.
23. *Мельников А.В.* Список печатных трудов С.О. Шмидта за 1997 – 2002 гг. // Археографический ежегодник за 2002 г. / отв. ред. С.О. Шмидт. – М.: Наука, 2004. – С. 312-327.
24. Мир источниковедения: (Сборник статей в честь С.О. Шмидта) / отв. ред. Р.Б. Казаков. – М.: РГГУ; Пенза: Пензенская обл. администрация, 1994. – 495 с.;
25. *Московская Д.С.* Академик РАО Сигурд Оттович Шмидт (1922 – 2013): [некролог] / Д.С. Московская // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2013. – Т. 72. – № 5. – С. 75-78.

26. Первые всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москвоведения, (Москва, 15 – 17 апреля 2007 г.) / отв. ред. В.Ф. Козлов. – 2009. – 650 с.
27. Сигурд Оттович Шмидт: Биобиблиографический указатель / сост. А.В. Мельников. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 193 с.
28. Усачев А.С. Сигурд Оттович Шмидт и изучение книжной культуры XVI в. // Книга. Исследования и материалы / [гл. ред. Б.В. Ленский]. – М.: Наука, 2014. – Сб. 101. – С. 178-189.
29. Филимонов С.Б. Сигурд Оттович Шмидт – инициатор и организатор разработки истории отечественного краеведения: воспоминания ученика / С.Б. Филимонов // Вестник архивиста: информационный бюллетень. – 2002. – № 4-5 (70-71). – С. 376-381.
30. Чирков С.В. 70-летие С.О. Шмидта // Археографический ежегодник за 1992 год / отв. ред. Н.Н. Покровский. – М.: Наука, 1994. – С. 340-346.
31. Чирков С.В., Новохатский К.Е., Шохин Л.И., Казаков Р.Б. Учитель глазами учеников / С.В. Чирков, К.Е. Новохатский, Л.И. Шохин, Р.Б. Казаков // Отечественные архивы. – 1997. – № 2. – С. 31-43.
32. Чирков С.В. К юбилею Сигурда Оттовича Шмидта / С.В. Чирков // Славяноведение. – 2012. – № 4. – С. 118-120.
33. Шмидт Сигурд Оттович: Библиогр. указ. / Моск. гос. ист.-арх. ин-т; [сост. Л.И. Шохиним]; с предисл. Д.С. Лихачева. – М.: Наука, 1987. – 90 с.
34. Шмидт С.О. Этюды об Отто Юльевиче Шмидте. Соображения и воспоминания сына-историка // Отто Юльевич Шмидт в истории России XX века и развитие его научных идей: [сборник статей]. – М.: Физматлит, 2011. – С. 361-550.
35. Шокарев С.Ю. Слово о Сигурде Оттовиче / С.Ю. Шокарев // Подмосковный летописец: историко-краеведческий альманах. – 2013. – № 3 (37). – С. 2-5.

**ИМПЕРАТОРСКИЙ МОСКОВСКИЙ
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМ ВО ВРЕМЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.**

А.В. Королева

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: В данной статье автором изучается история деятельности Императорского Московского воспитательного дома во время Отечественной войны 1812 г. Рассматривается история эвакуации Опекунского совета и воспитанников дома накануне нашествия французской армии в Москву. Во время нахождения неприятеля в первопрестольной, в Воспитательном доме с сентября находился госпиталь для раненых французских солдат, т. к. это здание одно из единственных сохранилось после пожара 4 сентября 1812 г. Благодаря руководству ИМВД в Дом продолжали принимать детей, оставшихся без присмотра родителей.

Ключевые слова: Императорский Московский воспитательный дом, императрица Мария Федоровна, И.А. Тутолмин, Ф.Ф. Винценгероде, Ф.В. Растопчин, граф Дюронель.

IMPERIAL MOSCOW EDUCATIONAL HOUSE DURING THE PATRIOTIC WAR OF 1812

A.V. Koroleva

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. In this article, the author examines the history of the activities of the Imperial Moscow educational house (ИМЕH) during the Patriotic War of 1812. The history of the evacuation of the Board of Trustees and the pupils of the house on the eve of the invasion of the French army in Moscow. While the enemy was in the capital, the Education house had been a hospital for wounded French soldiers since September, since this building was one of the only ones that survived the fire on September 4, 1812. Thanks to the leadership of ИМЕH, the House continued to receive children of parents left unattended

Keywords: Imperial Moscow educational house, empress Maria Feodorovna, I.A. Tutolmin, F.F. Winzengerode, F.V. Rostopchin, count Duronel

Одной из самых ярких страниц в истории Императорского Московского воспитательного дома являются события, происходившие в Москве во время войны 1812 г. Период с августа по ноябрь выделяется во всех изданиях XIX в.¹, посвященных истории ИМВД, особое внимание этой теме уделяют и современные ученые². При подготовке

¹ Материалы для истории Императорского Московского воспитательного дома: Вып. 1. Изданный ко дню столетнего юбилея Воспитательного дома 1 сентября 1863 г. / [С предисл. В. Драшусова]. М. 1914. 261 с.; *Красукин В.А.* Краткий исторический очерк Императорского Московского воспитательного дома. М. 1878. 239 с.

² *Багдадов И.И.* «Московский воспитательный дом и учреждения императрицы Марии в 1812 году»: Докладная записка И. Багдадова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. М. 2010. Вып. 19. С. 159 – 212. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/raj/raj-159-.htm> (дата обращения: 22.05.2022); *Альбицкий В.Ю., Шер С.А.* Об эвакуации в Казань Императорского московского воспитательного дома во время отечественной войны 1812 года // Казанский медицинский журнал. 2012.

материалов в XIX в. авторы использовали журналы Опекунского совета и документы, хранящиеся в Воспитательном доме. Современные же авторы прибегают к архивным документам, хранящимся в фондах Центрального государственного архива г. Москвы и Отдела письменных источников Государственного исторического музея. Авторами рассматривается вопрос эвакуации воспитанников, представлены опубликованные доклады главного надзирателя И.А. Тутолмина императрице Марии Федоровне и сводка учета приноса и гибели детей в Доме. В данной статье автор обратился к опубликованному в 1860 г. подробному донесению И.А. Тутолмина императрице Марии Федоровне о состоянии Московского воспитательного дома в бытность неприятеля в Москве в 1812 г. Данный материал был подготовлен Н.П. Гиляровым-Платоновым для чтения в императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете в 1860 г. Ранее к данному источнику не обращались. В напечатанном материале, помимо донесения И.А. Тутолмина, был опубликован отчет главного врача больницы для бедных Христофора Оппеля. Временные рамки, которые охватываются в докладах, относятся к августу – декабрю 1812 г., тем самым являясь хорошим материалом для изучения истории Москвы и ее жителей во время пребывания французов.

7 августа императрицей Марией Федоровной был издан рескрипт об эвакуации в Казань Ссудной, Сохранной и Вдовьей казны; воспитанников и служителей оставить в Доме;³ остановить прием детей;⁴ главного надзирателя, действительного статского советника И.А. Тутолмина снабдить деньгами на один или два месяца и уполномочить его чрезвычайной властью увольнять любого, кто нарушит долг и присягу; в больницу для бедных никого не принимать, приходящим давать лекарства и советы, а большую часть лекарей отправить в Казань. Данный рескрипт был передан главнокомандующему в Москве графу Ф.В. Растопчину.

15 августа опекунский совет выслушал повеление императрицы. В результате собрание отправило к Ф.В. Растопчину делегацию, состоящую из почетных опекунов и главного надзирателя, с просьбой о содействии

Т. 93. № 2. С. 401-403.; Они же Императорский Московский воспитательный дом во время Отечественной войны 1812 г. // Вопросы современной педиатрии. 2010. Т. 9. № 2. С. 190- 193.

³ Императрица рассчитывала, что неприятель не тронет богоугодное заведение и малолетних детей, оставшихся в нем.

⁴ В военное время крестьяне покидали свои деревни и Дом терпел нехватку в кормилицах.

к выполнению полученных мер. В связи с этим казанскому губернатору было отправлено письмо, в котором говорилось о необходимости приискания квартир для опекунского совета и воспитанниц Екатерининского и Александровского училищ. Воспитанницы были отправлены в Казань под надзором члена совета Н.И. Баранова, который был снабжен 30 тыс. руб. Рескриптами от 19 и 22 августа было объявлено о сдаче Воспитательного дома под полное управление главному надзирателю И.А. Тутолмину и об отправлении в Казань всех воспитанников Дома. В богоугодном заведении остались только малолетние воспитанники. Как пишет об этом императрица в рескрипте от 22 августа: «Дошедшие до меня известия о свирепостях неприятеля, подают мне повод к опасению в рассуждение взрослых наших питомцев обоего пола, в том числе и воспитанниц, приготовляемых званию наставниц и воспитанников латинских классов. Помышляя, что жизнь, честь, невинность и нравы их могут подвергнуться опасности, я почитаю необходимым удалить из Москвы всех воспитанниц свыше 11 лет и воспитанников свыше 12 лет. Посему оставшимся в Москве почетным опекунам съехаться в совет и сделать постановление об отправлении сих воспитанников в Казань; мальчики кажется могут идти пешком до Владимира и Коломны, а для воспитанниц нужны повозки до того или другого места, откуда могут следовать водою»⁵. Снаряжая детей к отъезду, им была роздана теплая одежда. Перед отъездом, служащим при Доме и взрослым воспитанникам было предложено поступить на военную службу. Пять воспитанников пожелали пополнить ряды армии, от Воспитательного дома им было выдано 25 руб. и свидетельства о подтверждении личности. 21 августа в четыре часа утра из Москвы под надзором почетного опекуна А.М. Лунина выдвинулся первый поезд, в котором перевозили дела, вещи и деньги. Данный поезд был снабжен конвоем, состоящим из 50 рядовых, четырех унтер-офицеров и двух обер-офицеров. В шесть утра был отправлен второй поезд с воспитанницами Екатерининского и Александровского училищ в сопровождении чиновников и сержантов. Их отправили на простых телегах, т. к. все достаточные люди уже покинули Москву со всем своим имуществом. Воспитанники Дома покинули Москву 31 августа под надзором главного бухгалтера Шредера. Среди воспитанников были студенты Московского университета, бывшие воспитанники Дома. Их взяли по прошению

⁵ Материалы для истории Императорского Московского воспитательного дома... С. 242.

ректора И.А. Гейма, который сообщил, что университет покидает Москву и не имеет средств куда-либо этих воспитанников отправить. Из Дома было вывезено 333 воспитанника обоего пола и 83 служащих⁶. Из казны Шредеру было выделено 40 тыс. руб., но выдали лишь 30 тыс. 709 руб., на остальные деньги была куплена теплая одежда для воспитанников и необходимые вещи. К середине октября поезд с воспитанниками добрался до Казани.

В Доме осталось около 350 воспитанников, которые либо по состоянию здоровья, либо по возрасту не выдержали бы дороги. И.А. Тутолмин предложил всем желающим покинуть здания Воспитательного дома, в первую очередь – семейным людям. Например, этим шансом воспользовался акушер Дома Таненберг, т.к. он опасался за жизнь своих трех взрослых дочерей и пятерых малолетних детей. Без дозволения И.А. Тутолмина бежали из Дома два домовых священника и дьякон.

31 августа, вечером, И.А. Тутолмин получил рапорт о том, что скотный двор Дома был разграблен казачьими войсками. Главный надзиратель повелел перевести всех оставшихся животных в Дом на случай наступления французской армии и употребить их в пищу для детей, в виде солонины. 1 сентября И.А. Тутолмин пишет в донесении императрице: «...наши войска вошли в город, разбили несколько питейных домов, из которых рабочие люди обоего пола и караульщики тащили вино ведрами, горшками и кувшинами, и перепились так, что я на другой день вынужден был ходить по квартирам с обыском и находя вино, выливать на землю и бить посуду. Подобная строгость помогла мне в последствии во многих случаях; по приведении в порядок Дома, с тем же вместе встречал неприятеля»⁷. 2 сентября утром Москву покинула полиция. В четыре часа дня главный надзиратель видел, как русская армия проходила по набережной Москвы-реки, а неприятель уже находился в Кремле. В городе оставались только жители, которые по каким-либо причинам не смогли покинуть город, и колодники. Как только французская армия вступила на территорию старого города, главный надзиратель с помощником эконома Зиппером и переводчиком, коллежским регистратором П. Христиани

⁶ Для обеспечения поезда были задействованы телеги и лошади, числившиеся на счете Дома и опекунов.

⁷ *Тутолмин И.А.* Подробное донесение ея императорскому величеству, государыне императрице Марии Федоровне, о состоянии Московского воспитательного дома, в бытность неприятеля в Москве 1812 года, начальника онаго И. Тутолмина М. 1860. С. 3.

отправился в Кремль, чтобы просить несколько караульных для охраны Дома. В этот день И.А. Тутолмин был представлен графу Дюронелю, который был назначен Наполеоном губернатором. Объяснив графу, что он является главным надзирателем ИМВД и что в Доме под его надзором остались младенцы, Иван Акинфиевич просил принять Воспитательный дом под охрану. Вернулся главный надзиратель в Дом с караулом из 12 конных жандармов и одним офицером. Жандармы заняли конюшни и были на содержании Дома до октября. В Москве в первый же день наступления французской армии начались пожары, грабежи и убийства. По всему городу орудовали поджигатели, которые бросали зажигательные смеси в дома и церкви. Французская полиция вела поиски поджигателей среди русских и вершила над ними суд. 10 человек были убиты, остальных взяли под стражу. 3 сентября в Воспитательный дом приехал генерал-интендант Матье Дюмас. Находящиеся по правую сторону от корделожки деревянные постройки генерал повелел сломать, а в лабазах сложить печи для приготовления хлеба и сделать к ним проход изнутри Дома. На следующий день откомандированные из полков рабочие солдаты, под присмотром офицеров, запросили ломы и топоры, принялись ломать строения. Были сломаны сараи конюшни. Находившиеся в них экипажи частично были увезены, а оставшиеся ободраны, но печи так и не были сложены. Оставшееся от поломки строений дерево использовали для разжигания костров во дворе Дома.

4 сентября в Москве был самый страшный пожар. И.А. Тутолмин описал его в своем донесении императрице: «...Весь город был объят пламенем; горели храмы Божьи, превращались в пепел великолепнейшие дворцы и здания; отцы и матери кидались в пламя, чтоб спасти погибающих детей, и делались жертвою их нежности. Жалостные вопли их заглушались только шумом ужаснейшего ветра и обрушением стен; все было жертвою сей неумолимой стихии, даже мосты и суда на воде напротив Дому были в огне. Воспитательный Дом находился в величайшей опасности, будучи со всех сторон окружен пламенем; все окрестный строения в самой быстроте пожирались огнем, и еще более ужасал меня опасностью бывший тогда весьма сильный ветер, который метал искры со всех сторон к нам на все дворы, в которых поставлены были дрова. Для отвращения сей опасности расставил я по дворам воспитанников с их приставами, с шайками и вениками, и заставил их гасить искры, которые, как дождь, на онья

сыпались. В квадрате, корделожи и окружном строении загорались оконные рамы и косяки, и я с подчиненными моими, бодрствуя уже несколько ночей, во все стороны бросался для спасения от гибели Дома, употребляя к тому свои пожарные трубы, разламывая с подчиненными своими соседственные заборы, раскидывая строения и заливая загоревшиеся места. В самых опасных местах с боку окружного строения находился я сам, для наблюдения строгого порядка, а от городской стены у конюшен был употреблен экономский помощник, Зейпель, которого неусыпным трудам я должен отдать всю справедливость; а оставляя сию опасность, должен был я несколько раз возвращаться к детям приставницам⁸, для увещания и ободрения их, которые от страха и предстоящей гибели всю ночь не могли быть в отделениях, а находились на квадратном дворе, и наконец, при очевидной опасности, вывел всех детей на корделожский двор. Таким образом, с помощью Всевышнего зиждителя всех благ, неослабными трудами и рвением подчиненных моих, я успел спасти вверенный Вашим Императорским Величеством попечению моему Дом со всеми детьми, служащими с их семействами и пришельцами; но при сем ужасном пожаре невозможно было спасти нашей аптеки со всем строением и медикаментами, чего также нельзя отнести к нерадению оставшегося здесь, вместо отца, сыну, аптекарю же Буттеру; ибо когда я с подчиненными моими, с помощью пожарных труб, старался загашать огонь, тогда Французские зажигатели поджигали с других сторон вновь; наконец некоторые из стоявших в доме жандармов, сберегавших меня, сжалившись на наши труды, сказали мне: „Оставьте, приказано сжечь.“ После чего все обратилось в синее пламя, и не было возможности спасти аптеку: нижний этаж каменный выгорел, и остались только стены; дом, где жил акушер Таниберг, сгорел весь, а в инвалидном доме один угол от пожара поврежден, с той стороны, где находилось необходимое место, которое сгорело вместе с конюшнею, сараем, погребом, заборами и воротами. <...> При сих ужасных обстоятельствах прибегнули ко мне в Дом в великом числе несчастные жители города, и просили пристанища и покрова; всех их успокаивал я, сколько возможно было; раненых же наших, припалзывающих, так сказать, в Дом, принимал я, рядовых в

⁸ Приставница – женщина, которой поручался уход за группой детей в Воспитательном доме. В контексте цитируемого текста: в связи с сокращением персонала ИМВД количество приставниц стало меньше, и И.А. Тутолмин лично следил за здоровьем детей.

свои больницы, а офицеров трех к себе <...> Между прочими бедными приведена была, также престарелая, лишенная зрения и отягченная болезнями, Княгиня Екатерина Михайловна Голицына, с поручицею Бауер, лишенные всего имущества и бывшие несколько дней без пищи, коих я поместил со вдовами...».⁹ Благодаря находчивости и смелости И.А. Тутолмина здание Воспитательного дома было спасено. Главный надзиратель вместе со всеми находящимися в здании тушил пожар и сохранил жизни всех подопечных Дома. После этого пожара по городу продолжали ходить французские поджигатели, в связи с чем И.А. Тутолмин учредил из своих подчиненных круглосуточные обходы и во всех сторонах двора Дома приготовил воду. Помимо поджигателей стали появляться французские мародеры, которые не раз пытались проникнуть на территорию Дома. Их не останавливали жандармы, присланные графом Дюронелем, т.к. им самим, жандармам, было позволено грабительство. По этим обстоятельствам И.А. Тутолмин выстроил вокруг Дома переводчиков, чтобы те объясняли французам, что это здание – «Дом несчастных и сирых детей». Эти действия, предпринятые главным надзирателем, далеко не всегда были успешными и грабежи продолжались.

5 сентября в два часа дня Наполеон совершал прогулку по городу и заинтересовался уцелевшим зданием после пожара. Наполеон приказал генералу Дюмасу срочно разыскать главного надзирателя, поблагодарить за спасение Дома и пригласить его на аудиенцию, что и было сделано. 6 сентября за И.А. Тутолминым явился статс-секретарь Делорн. На аудиенции у императора главный надзиратель отвечал на вопросы следующего характера: сколько человек содержится в Доме, на какое время имеется провизия и каким образом Тутолмин планирует кормить людей зимой. Главный надзиратель подал ведомость на количество людей, провианта у Воспитательного дома было на месяц, а чем кормить дальше людей не знает.

На все это Наполеон ответил следующее: «Намерение мое было сделать для всего города то, что я теперь могу сделать только для одного вашего заведения. Я бы желал поступить с вашим городом так, как поступал с Веною и Берлином, которые и поныне не разрушены. Но Русские, оставивши город сей почти пустым, сделали беспримерное дело. Они

⁹ *Тутолмин И.А.* Подробное донесение ея императорскому величеству, государыне императрице Марии Федоровне, о состоянии Московского воспитательного дома... С. 6-7.

сами захотели предать пламени свою столицу, и чтобы причинить мне временное зло, разрушили созидания многих веков. Я могу оставить Москву, и весь вред, самим себе причиненный, останется невозвратным. Все рапорты, кои я ежечасно получаю, и зажигатели, пойманные на деле, доказывают достаточно, откуда происходят варварские повеления чинить таковые ужасы. Внушите о том Императору Александру, которому, без сомнения, неизвестны таковые злодеяния. Я никогда подобным образом не воевал. Воины мои умеют сражаться, но не жгут. От самого Смоленска я ничего не находил, кроме пепла»¹⁰. Отпуская И.А. Тутолмина, император напомнил еще раз, чтобы Иван Акинфиевич о всем происходящем донес Александру I и послал рапорт через одного из своих чиновников, которого повелит препроводить до своих аванпостов. Этот рапорт был написан главным надзирателем и отправлен в Санкт-Петербург.

6 сентября в Дом прибыло 300 жандармов с полковником и офицерами, которые заняли полностью главное здание (корделожи). Все, что оставалось в Доме, включая конюшню и всех лошадей, французы забрали себе. Помимо этого, главный надзиратель обязан был их кормить из своих припасов до того времени, пока они не закончились. 8 сентября в Дом прибыл генерал Дюмас и просил И.А. Тутолмина показать ему все здание и выдать его план. На следующий день Тутолмин получил план дома обратно, где квадратное строение было поделено карандашом на две равные половины. Согласно этому плану, половина квадрата и все окружное строение займут французские больные и раненые. С 9 сентября против воли И.А. Тутолмина в Воспитательном доме был учрежден французский госпиталь. С 12 сентября в Дом император и французские генералы стали присылать детей, найденных на улицах Москвы, и давать им фамилии преобразованные от своих. Например, было двое детей с фамилией Наполеонов, девять получили фамилию Тревизские и т. д.

13 сентября стали привозить французских раненых в окружное строение, а 14 сентября в Дом прибыл инженерный офицер с рабочими солдатами, которые начали отделять половину квадрата. Для французов были оставлены кровати, шкафы, столы, стулья. В последствие библиотека, которую И.А. Тутолмин не успел перенести на свою половину квадрата, была

¹⁰ Багдадов И.И. «Московский воспитательный дом и учреждения императрицы Марии в 1812 году»: Докладная записка И. Багдадова... С. 173, 174. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/raj/raj-159-.htm> (дата обращения: 22.05.2022).

разграблена. Книги были испорчены и использовались для растопки печей, так же как и находящаяся на французской половине мебель. Для прохода на русскую половину Иван Акинфиевич выстроил караульных из служителей Дома и велел каждого, кто захочет на его половину попасть, вести сразу к главному надзирателю, где решался вопрос пропуска. С 15 сентября в квадрат стали привозить раненых. За все время пребывания французского госпиталя в Дом было доставлено более 8 тыс. человек. Ежедневно в квадрате умирало от 20 до 50 человек, а в окружном – от 15 до 30. Всех умерших хоронили либо во внутреннем дворе Дома, либо вдоль стены. И.А. Тутолмин опасался за распространение эпидемии в Воспитательном доме по весне, т.к. при погребении тела засыпали известью, хоть и в небольших количествах, а закапывали их неглубоко.

К концу сентября И.А. Тутолмин стал обращаться к французскому начальству о нехватке продовольствия. Иван Акинфиевич таким образом хотел под прикрытием закупки съестных припасов передать информацию русской армии о неприятеле и его положении. Такое позволение главный надзиратель получил с третьего раза от генерала Лепсена, который хотел снабдить Ивана Акинфиевича фальшивыми ассигнациями¹¹. В своем донесении Марии Федоровне И.А. Тутолмин сообщил: «По просьбе стоящего в доме с жандармами полковника, который ко мне принес кучу сторублевых фальшивых ассигнаций, просил разменять на двадцатипятирублевые, но я выбожился, что у меня нет, а такие же сотенные, но принужден одну разменять на мелкие двадцатипяти, и намерен был поднести оную Вашему Императорскому Величеству, но в бытность Генерал-Адьютанта Его Императорского Величества, Павла Васильевича Кутузова, сказывая ему об одной, принужден был, по просьбе его, отдать ему, для отправления Государю Императору»¹².

2 октября главный надзиратель отправил своих чиновников в деревни за хлебом, а заодно передать русским войскам, что французская армия стала покидать Москву. Девять служителей Воспитательного дома отправились на Санкт-Петербургскую дорогу, где встретили казачий отряд под командованием генерал-майора Иловайского. Чиновники были доставлены к командующему корпусом генералу Ф.Ф. Винценгероде, который подробно расспросил их о происходящем в Москве. Опасаясь за распространение информации о нахождении русских войск, Фердинанд

¹¹ Этими же фальшивыми ассигнациями французской армии Наполеон платил жалование.

¹² *Тутолмин И.А.* Указ. соч. С. 15.

Федорович отпустил в Москву с провизией в Воспитательный дом пятерых служащих с приказом вернуться обратно и доложить о происходящем в городе, а четверых оставил у себя. 10 октября И.А. Тутолмин отправил обратно пятерых служащих, как было приказано генералом. Казаки без своего начальства получили информацию о происходящем и сообщили, что Ф.Ф. Винценгероде был взят в плен. 7 октября в пять утра Наполеон с армией покинул Москву по Калужской дороге, а обозы с провиантом отправил по Смоленской. В городе осталось 3 тыс. военных под начальством маршала Мортье. 9 октября из Дома стали вывозить легко раненых солдат. В этот же день И.А. Тутолмину находившийся на службе в Доме лекарь Пауман сообщил, что был принят на службу в штат Наполеона по медицинской части. Иван Акинфиевич не мог противостоять и отпустил лекаря с увольнением.

11 октября в Москву вступили казаки с генерал-майором Иловайским и толпой крестьян¹³. Оказавшись в Доме, казаки с толпой крестьян устроили беспорядки. Крестьяне и казачье войско отобрали у оставшихся в здании больных французов, оружие и ограбили их. У служащих Дома забрали все ценные вещи. Свидетелями всего этого стали генерал-майоры А.Х. Бенкендорф и А.И. Чернышев, которые прибыли в Москву вечером. Александр Христофорович снабдил Дом караулом и оказывал всевозможную помощь. 22 октября генерал-майор покинул Москву, а вместо гусарского караула были присланы полицейские. 25 октября были перевезены все рядовые французские солдаты и в Доме осталось 10 французских офицеров. Про них И.А. Тутолмин и сообщил императрице. При получении доклада об оставшихся раненых Мария Федоровна распорядилась обеспечить им лечение из личной казны, а по выздоровлению отправить на родину.

После освобождения Воспитательного дома от французов служители приступили к проветриванию здания. В декабре французские солдаты, погребенные на территории Дома и за его пределами, были перезахоронены. Во всех комнатах, где находился французский лазарет, открыли окна на всю зиму и устраивали окуривание помещений. Во всем этом И.А. Тутолмину помогал градоначальник граф Растопчин. Обитатели Дома, которые оказались в нем в связи с пожарами, стали искать средства освободить ИМВД. Многие смогли переехать к родственникам, а оставшимся без дома и возможностей к существованию Мария

¹³ Накануне французы обещали крестьянам выдать соли, с целью забрать у людей лошадей.

Федоровна велела выдать деньги. Детей, ставших сиротами, оставили в Воспитательном доме, на их имена были открыты счета в Сохранной казне. Воспитателям, у которых оставались воспитанники Дома, было выдано дополнительное жалование с целью остановить возврат детей в богоугодное заведение. К началу января 1813 г. в Воспитательном доме удалось восстановить принос детей. В августе 1813 г. в Москву из Казани вернулся опекунский совет вместе с воспитанниками Дома.

За героические заслуги главному надзирателю И.А. Тутолмину был пожалован орден Святой Анны I степени, опекунский совет объявил ему особую благодарность и определил описать подвиг. Тутолмин без увольнения от службы получил пенсию, которая впоследствии перешла вдове в полном объеме с прибавлением квартирных денег. В 1815 г. Иван Акинфиевич после долгой болезни, начавшейся в 1813 г., умер. Похороны главного надзирателя были за счет Воспитательного дома, а в память за его заслуги поставлен портрет в большом зале ИМВД. Имение, заложенное в опекунском совете, было выкуплено императрицей и передано вдове.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Альбицкий В.Ю., Шер С.А.* Об эвакуации в Казань Императорского московского воспитательного дома во время Отечественной войны 1812 года / В.Ю. Альбицкий, С.А. Шер // Казанский медицинский журнал. – 2012. – Т. 93. – № 2. – С. 401-403.
2. *Багдадов И.И.* «Московский воспитательный дом и учреждения императрицы Марии в 1812 году»: Докладная записка И. Багдадова. [Электронный ресурс] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. 2010. – Вып. 19. – С. 159-212. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/raj/raj-159-.htm> (дата обращения: 22.05.2022).
3. *Красукин В.А.* Краткий исторический очерк Императорского Московского воспитательного дома / сост. В.А. Красукин. – М.: тип. Б.Я. Барбей, 1878. – 239 с.
4. Материалы для истории Императорского Московского воспитательного дома: Вып. 1. Изданный ко дню столетнего юбилея Воспитательного дома 1 сентября 1863 г. / [С предисл. В. Драшусова]. – М.: тип. Штаба Моск. воен. окр., 1914. – 261 с.
5. Подробное донесение ея императорскому величеству, государыне императрице Марии Федоровне, о состоянии Московского воспитательного дома, в бытность неприятеля в Москве 1812 года, начальника онаго И. Тутолмина / И.А. Тутолмин. – М.: Унив. тип., 1860. – 33 с.

ПЕРВЫЕ БРИТАНСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ 1906 – 1910 ГГ. ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ

А.Д. Корнеев

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС), Москва,
Россия*

Аннотация: Статья посвящена первым социальным реформам, проводившимся в Великобритании в период с 1906 по 1910 гг. Эти преобразования можно назвать первыми социальными реформами, предвосхитившими проект «государства всеобщего благосостояния». Наиболее значимой из реформ стал Пенсионный акт 1908 г., введший в стране полноценную пенсионную систему, одну из первых в Европе. Реформы 1906 – 1910 гг. можно условно разделить на две группы: «рабочие» законы, направленные на решение проблем рабочего класса и условий труда, и «социальные» законы, направленные на небогатые слои населения в целом. Сами законы были проанализированы в хронологической последовательности. Основными источниками для работы выступили парламентские дебаты, посвященные исследуемым реформам. В работе были проанализированы дебаты, проводившиеся в Палате общин, так как именно там формировался образ будущих социальных законов.

Ключевые слова: Либеральная партия Великобритании, социальные реформы, Палата общин, Лейбористская партия Великобритании, Народный бюджет, безработица

EARLY BRITISH SOCIAL REFORMS OF 1906 – 1910 THROUGH THE PARLIAMENTARY DEBATES

A.D. Korneev

*The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia*

Abstract. The article deals with the first social reforms carried out in Great Britain in the period from 1906 to 1910. These transformations can be called the first social reforms that anticipated the project of the “welfare state”. The most significant of the reforms was the Pension Act, which introduced a full-fledged pension system in the country, one of the first in Europe. The social reforms were conditionally divided into two groups: “labour” (bills aimed at solving the problems of the working class and working conditions), and “social” (bills aimed at the poor strata of the society as a whole). The acts themselves were analyzed in chronological order. The main sources for the work were parliamentary debates on the reforms under study. In the article analyzed the debates held in the House of Commons, as it was there that the image of future social laws was formed.

Keywords: The Liberal Party, social reforms, House of Commons, British Labour Party, People’s Budget, unemployment

К началу XX в. рабочий вопрос и проблемы социального характера становятся все более актуальными в европейских странах, Великобритания не была исключением. Во всей Европе после «Долгой депрессии» (1873 – 1896 гг.) экономическая обстановка складывалась не лучшим образом. В это время на фоне экономических проблем, которые сильно ударили по небогатым слоям населения, появляется все больше профсоюзов, которые в свою очередь объединялись в более крупные организации. Они начали претендовать на создание полноценных политических партий, которые бы представляли левые движения в парламенте. С ростом социальной напряженности в стане различных

левых политических сил, а также в Либеральной партии, назревали проекты социальных реформ, которые были призваны сгладить социальное неравенство. После уверенной победы Либеральной партии на всеобщих выборах 1906 г. произошел сдвиг в отношении к социальным реформам: всем стало ясно, что без вмешательства государства в экономические процессы страны уровень бедности и безработица будут продолжать расти.

На фоне усугубляющегося экономического кризиса популярность теперь росла у радикальных левых сил. На парламентских выборах 1906 г. бенефициаром этих настроений стала Лейбористская партия, наиболее умеренная из левых сил. Либеральная партия, со своим обновленным либерализмом, также смогла получить максимум на выборах, возложив на себя обязательства по проведению социальных реформ, которых ожидало общество. Именно такой тандем смог приступить к воплощению масштабных социальных реформ в жизнь.

Современниками анализируемые социальные реформы оценивались неоднозначно, тем не менее несмотря на их ограниченный характер они оказали огромное влияние как на положение рабочего класса в начале XX в., так и заложили фундамент проекта государства всеобщего благосостояния, который начнет реализовываться в Великобритании после Второй мировой войны. В этом и заключается актуальность данной работы, она показывает истоки идей социального реформирования, которые стали еще более значимыми через несколько десятилетий. Исследуемые социальные реформы не просто предвосхитили будущее Великобритании, но и подытожили последние сто лет развития страны. Долгий XIX в. и викторианская Англия с идеями классического либерализма уходили в прошлое. Научная значимость работы обусловлена ее спецификой, так как в отечественной историографии тематика социальных реформ начала XX в. затрагивалась нечасто. Советская историография концентрировалась на более ранних событиях из истории рабочего движения, деятельность Лейбористской партии анализировалась поверхностно. Большинство советских исследований второй половины XX в. было посвящено исключительно истории британского рабочего движения, в особенности ранние его проявления вроде чартизма. Среди современных российских историков, затрагивающих анализируемую мной тему, стоит выделить Е.А. Сулопарову, которая специализируется на истории Лейбористской

партии Великобритании и, в особенности, на ее лидерах¹. В отличие от советской историографии, ее работы лишены некой идеологической предвзятости, историю Лейбористской партии и ее лидеров автор не рассматривает в контексте марксистской идеологии.

Среди зарубежной историографии стоит выделить книги П. Адельмана², Дж. Рида³ и Г. Пеллинга⁴, посвященные истории Лейбористской партии: исследования формируют полную картину развития рабочего движения в Великобритании в конце XIX – начале XX вв. и причины его актуализации к выборам 1906 г. Помимо описания развития будущей Лейбористской партии, выросшей из нескольких объединений тред-юнионов, описываются и наиболее важные стачки того времени.

Помимо информации о Лейбористской партии в работах Дж. Рида и П. Адельмана немалое внимание уделяется и Либеральной партии Великобритании, представители которой стали социальными реформаторами. Видные деятели партии занимались разработкой и проведением анализируемых социальных преобразований. Однако это было бы невозможно, если бы за несколько лет до начала реформ в партии не произошли бы значительные изменения. Сменилось руководство партии, а вместе с этим и ее идеология, либералы перешли к «Новому либерализму».

Наибольший вклад в изучение идеологической трансформации Либеральной партии, то есть развития теории «Нового либерализма», благодаря которой стали возможны реформы, внесли исследования П. Вейлера⁵ (скорее левый автор, писал как о лейбористах так и либералах, занимался современной британской политической историей XX в.) и М. Фридена (занимался преимущественно Либеральной партией и либерализмом в целом, придерживался примерно таких же взглядов)⁶. П. Вейлер – специалист в области политической истории Великобритании XX в., ранее он писал

¹ *Суслопарова Е.А.* Ранняя история Лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей. М. 2019. 352 с.

² *Adelman P.* The Rise of the Labour Party: 1880-1945. London. 1996. 156 p.

³ *Reid J.H.* The Origins of the British Labour Party. Minneapolis. 1955. 272 p.

⁴ *Pelling H.A* A Short History of The Labour Party. London. 1986. 202 p.

⁵ *Weiler P.* The New Liberalism: Liberal Social Theory in Great Britain 1889-1914. New York. 1982. 216 p.

⁶ *Freedon M.* The New Liberalism. Oxford. 1986. 304 p.

работы, посвященные преимущественно Лейбористской партии и эволюции ее идеологии в XX в., также занимался и историей Либеральной партии. Вейлер в данной книге анализирует эволюцию Либеральной партии по хронологическому принципу, повествуя о возникновении идей нового либерализма. Он приходит к выводу, что этим идеологическим метаморфозам Либеральная партия обязана ее «прогрессистскому крылу», состоявшему из «новых либералов», которые решили реформировать собственную партию, но их идея создания «Прогрессивной партии» провалилась ввиду появления Лейбористской партии в начале века. Эта же группа впоследствии занималась разработкой и проведением социальных реформ.

Если говорить об исследованиях, посвященных британской социальной политике на рубеже XIX – XX вв., то здесь стоит выделить британского историка Х. Эми⁷. В его масштабном исследовании затрагиваются проблемы в социальной сфере, которые повлекли за собой изменения на политической арене. Последовавшие за этим социальные реформы автор рассматривает через призму ведущих политических партий, уделяется много внимания истокам социальных преобразований, их авторам. Эми описывает процесс внутренних изменений, в результате которых Либеральная партия пришла к передовой социальной политике. Также были использованы работы, посвященные конкретным социальным реформам, среди них стоит выделить труды о проекте «Народного бюджета» Дэвида Ллойда Джорджа. Статьи К. Моргана⁸ и Б. Мюррея⁹ как раз посвящены истории этого проекта, который повлек за собой политический кризис.

Как можем видеть, наибольшее количество исследований, посвященных социальному реформизму в анализируемый период, было создано во второй половине XX в., когда государство всеобщего благосостояния уже было построено в Великобритании и уже испытывало ряд проблем. Исследователи, очевидно, хотели взглянуть на истоки той системы, при которой им довелось жить, понять происхождение актуальных проблем. Современные историки, чьи работы посвящены социальному реформированию, органично

⁷ *Emy H.V.* Liberals Radicals and Social Politics 1892-1914. Cambridge. 1973. 318 p.

⁸ *Murray B.K.* The Politics of the 'People's Budget' // The Historical Journal. 1973. Vol. 16. № 3. P. 555-570.

⁹ *Morgan K.O.* 'Rare and refreshing fruit' Lloyd George's People's Budget // Public policy research. 2009. March-May. P. 28-33.

дополняют своих коллег и расширяют систематическое знание об исследуемом периоде, и, стоит отметить, не сильно отходят в своих выводах от линии, намеченной ранними работами. Однако стоит упомянуть о новых подходах в исследованиях, посвященных зарождению государства всеобщего благосостояния – историографический обзор, созданный в Университете Цюриха, подробно разбирает подходы к теории партийной политики в разрезе исследований, посвященных государству всеобщего благосостояния¹⁰. В статье анализируется в том числе и «подход старой школы», предполагающий прямую связь между позицией партии в политическом спектре и ее отношением к идеям социального реформизма. Авторы предлагают взглянуть на данную проблематику с учетом новых факторов, ранее в исторической и политической науке доминировало представление о линейной зависимости политики, проводимой партией от ее идеологической позиции. Если брать во внимание не только идеологический бэкграунд партии в отношении к социальной и экономической политике, то это позволяет найти новые причины разворота анализируемых мной политических партий в сторону социального реформирования.

Реформы 1906 – 1910 гг. можно условно разделить на две группы: «рабочие» законы, направленные на решение проблем рабочего класса и условий труда, и «социальные» законы, направленные на небогатые слои населения в целом. Условной точкой водораздела выступает 1908 г., когда государство в корне изменило свой подход к социальным реформам, это можно проследить как на примере законов, принятых в 1906 – 1907 гг., так и после.

Основным источником исследования стали стенографические отчеты парламентских дебатов, которые велись в течение всего исследуемого периода. Были проанализированы парламентские дебаты с официального архивного сайта британского парламента¹¹. В дебатах мы можем проследить как позицию представителей Лейбористской партии, так и понять официальную позицию касательно социальных реформ. Более того, мы имеем возможность отследить весь процесс

¹⁰ Häusermann S., Picot G., Geering D. Review Article: Rethinking Party Politics and the Welfare State – Recent Advances in the Literature // British Journal of Political Science. 2013. Vol. 43 (1). P. 221-240.

¹¹ House of Commons and House of Lords Debates Hansard 1803-2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/sittings/C20> (дата обращения: 24.05.2021).

принятия интересующих нас законов, от их внесения в Палату общин до утверждения обеими палатами парламента. В ходе исследования было проанализировано более 30 дебатов, прошедших в Палате общин за анализируемый период.

В парламентских дебатах представляют интерес, прежде всего, высказывания и предложения лейбористов по социальным реформам. Высказывания других членов парламента были взяты во внимание в рамках анализа парламентских прений, однако партийная принадлежность выступавшего депутата, дискутировавшего с лейбористами или выносившего на обсуждение новый социальный законопроект, не акцентировалась. Что касается отбора парламентских дебатов, в статье были использованы лишь те из них, которые были посвящены обсуждению интересующих нас законопроектов, то есть чтения законопроектов.

В качестве вспомогательного источника были использованы предвыборные манифесты трех ведущих британских партий (Либеральной, Консервативной, Лейбористской), подготовленные ко всеобщим выборам 1906 и 1910 гг.¹² Их можно рассматривать, как политические программы партий, так как документы были адресованы избирателям и в них партии зафиксировали свои цели, задачи, методы проведения своей политики. В манифестах анализировались предложения партий в области социального реформирования, на контрасте с 1906 г. манифесты 1910 г. могут показать, как в среде ведущих партий изменилось отношение к данному вопросу.

Реформы рабочего законодательства 1906 – 1907 гг.

В самом начале работы нового созыва парламента в стане Либеральной партии практически сразу выделилась группа активных левых депутатов, которые начинали вносить первые социальные законопроекты¹³. Реформы рабочего законодательства, как наиболее актуальные для самой политически активной группы населения, стали первыми в череде социальных преобразований. Либеральная партия таким образом выполняла свои обещания, данные в ходе

¹² Liberal Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. London. 2000. pp. 25-31.; Labour Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. London. 2000. pp. 10-13.; Conservative Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. London. 2000. pp. 9-16.

¹³ The Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 152. P. 137.

предвыборной кампании 1906 г. 21 февраля лидер левых либералов и идеолог социальных реформ Д. Ллойд-Джордж привел в парламенте показательную статистику по безработным, указывая на серьезность сложившейся ситуации¹⁴.

Закон о трудовых спорах, наиболее актуальный для 1906 г., по своей сути не был революционным, он всего лишь отменял решение по «Делу Таффской долины», и возвращал рабочим право на забастовки без отягощающих для них последствий¹⁵. По факту, новый закон должен был вернуть статус-кво, существовавший ранее, ничего радикально нового с точки зрения законодательства не было предложено, что было типично для Великобритании, как страны с прецедентным правом. Все вышеописанные меры не встретили серьезной критики и были вскоре одобрены членами парламента. Тем не менее законопроект был принят не так гладко, как многим того хотелось, лейбористы были не согласны с пунктом о заговоре, поэтому предложили собственную версию закона.

Консерваторы старались не допустить принятия лейбористской версии законопроекта, не желая идти на заметные уступки рабочему движению. Поправка лейбористов о предоставлении иммунитета пикетирующему рабочему не была одобрена парламентом, но, например, поправка о запрете подавать иски против профсоюзов, за исключением особых случаев, предусмотренных в законе о профсоюзах 1871 г., была одобрена всеми фракциями.

«Закон о трудовых компенсациях» лишь продолжал и расширял сферы применения существующего закона, принятого в 1897 г.¹⁶, основное содержание и идеи билля опирались на Акт о компенсациях рабочим от 1897 г.¹⁷ Члены парламента усовершенствовали и расширили сферу применения старого акта¹⁸, уточнив сферу его применения, а также скорректировали и дополнили суммы выплат рабочим.

В это же время были приняты акты об образовании, затрагивавшие работу начальных школ. Эти реформы нельзя назвать глобальными или революционными, однако это нисколько не умаляло их значимости. Один закон вводил питание в школах, причем для детей из малоимущих

¹⁴ Ibid. Vol. 152. P. 345-346.

¹⁵ Ibid. P. 524.

¹⁶ Ibid. Vol. 154. P. 886-896.

¹⁷ Ibid. P. 886-896.

¹⁸ Ibid. Vol. 166. P. 1235, 1247, 1249-1250.

семей оно было бесплатным¹⁹. Другой билль вносил множество изменений в ранние законы об образовании, наиболее важным стало уравнивание в правах светских и церковных школ, шло постепенное подчинение всех школ государству²⁰. В поправках 1907 г. также содержалось несколько важных нововведений социального характера. Первое – внедрение бесплатного медицинского обслуживания в школах²¹. Второе важное изменение, проведенное в духе социальных реформ либерального правительства, – обеспечение школьников и сотрудников школ транспортом, если им нужно издалека добираться до школы²². Это были важные новшества, которые станут неотъемлемой частью системы образования через несколько лет.

Этими актами были заложены многие привычные в наше время элементы национальной системы образования. Государство сделало маленькие шажки в сторону системы всеобщего бесплатного школьного образования в том виде, в котором она существует по сей день. Все левые силы поддерживали законопроекты в их изначальном виде и делали все возможное, чтобы сохранить их. В конце концов многие ранние их требования по реформированию системы школьного образования стали воплощаться в жизнь, в перспективе начальные школы должны были стать светскими, финансироваться и контролироваться профильными государственными органами.

Заморозка социальных реформ 1907 – 1908 гг.

Можно с уверенностью говорить, что проблема безработицы была наиболее актуальной социальной проблемой Великобритании в начале XX в., большое количество рабочих не могло трудоустроиться или работало за гроши, а усугубляющийся экономический кризис лишь подстегивал эту проблему²³. В 1908 г., по оценкам правительственного комитета по безработице, ее уровень был около 6,1 % по стране²⁴. Для решения этой проблемы еще в 1905 г. был принят закон о помощи безработным, однако действовать он должен был только до 1908 г., именно на такой срок была рассчитана программа поддержки

¹⁹ Ibid. Vol. 152. P. 1391.

²⁰ Ibid. Vol. 179. P. 1097-1103.

²¹ Education (Administrative Provisions) Act, 1907. P. 207.

²² Ibid.

²³ *Emy H.V.* Op. cit. P. 152.

²⁴ The Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 183. P. 247.

безработных. Лейбористы решили действовать на упреждение²⁵, и уже в 1907 г. они внесли в Палату общин законопроект о безработных трудящихся. Стоит сказать, что это был один из первых законопроектов, разработанных лейбористами самостоятельно²⁶. Проект лейбористов отличался от других законов, направленных на помощь бедным, тем, что он был ориентирован исключительно на рабочих и был призван гарантировать им право на труд, поэтому чуть позже он получил неофициальное название „Right to work bill“. Предлагая на рассмотрение такой законопроект, лейбористы действовали как бы против правительства, против его бездействия, это и предопределило дальнейшую судьбу проекта. Его несколько раз отклоняли в Палате общин, попытки лейбористов скорректировать билль и внести его заново не увенчались успехом, с 1907 г. социальные реформы были фактически заморожены.

Торможение в социальном реформировании, начавшееся в 1907 г., можно связать с фигурой премьер-министра Кэмпбелла-Баннермана, который излишне осторожничал при проведении реформ. Сменивший его в 1908 г. Герберт Генри Асквит отчетливее понимал масштаб социальных проблем и угрозу, которую они несут партии, поэтому начал незамедлительно действовать.

Однако заморозка социальных реформ длилась недолго, уже в апреле 1908 г. из-за ухудшавшегося состояния здоровья Кэмпбелла-Баннермана, Г. Асквит занимает его место, и новое правительство начинает проводить последовательную и проработанную социальную политику. Для этого они сформировали или восстановили работу соответствующих комитетов при правительстве, министерства также начали прорабатывать реформы, связанные как с рабочим движением, так и другими социально значимыми областями.

Сейчас сложно однозначно сказать, что именно повлияло на этот разворот. По одной из версий, причиной тому послужило укрепление просоциалистических настроений в обществе, что отразилось на результатах досрочных и муниципальных выборов, на которых несколько неожиданных побед одержали явные социалисты, которые не пользовались поддержкой Лейбористской партии²⁷. Это дало сигнал

²⁵ Reid J.H. Op.cit. P. 149.

²⁶ The Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 177. P. 1446-1448.

²⁷ Reid J.H. Op. cit. P. 145-146.

либеральному правительству, что реформы пора проводить, и они должны быть направлены не только на рабочих, но и на другие небогатые слои населения, в противном случае либералы рисковали бы потерять большинство в Палате общин на следующих выборах²⁸. Поэтому именно в период с 1908 по 1909 гг. происходит коренной перелом в отношении правительства к социальным реформам.

Дебаты о пенсионной реформе велись в течение нескольких лет, однако до полноценного внесения законопроекта в Палату общин так и не доходило. Сами дебаты по вопросу введения пенсий велись еще в конце XIX в. К началу XX в. в условиях проблем с безработицей и растущей нищетой вопрос о том, стоит ли вводить сами пенсии уже не стоял, дебаты теперь велись, преимущественно, вокруг размера пенсий и источника для их выплат. Депутаты всех партий, в той или иной мере, поддерживали саму идею пенсий по старости, аргументируя необходимость принятия закона, возлагавшего на государство обязанность заботиться о пожилых гражданах, которые в силу возраста уже не могли найти себе работу и буквально вынуждены выживать²⁹.

У авторов билля не было понимания как именно должна будет выглядеть пенсионная система (к чему апеллировали ее оппоненты): пенсии будут получать те, кто делал до этого взносы в особый фонд или государство будет выдавать пенсии в рамках безвозмездной помощи пожилым людям³⁰. Стоит отметить, что обсуждая проект пенсионной реформы, представители Либеральной партии приводили опыт Дании и Германии в этой сфере³¹, это дает нам основание полагать, что при создании этого и последующих социальных законопроектов британские реформаторы опирались на уже существующие модели социальных преобразований, в тех странах, которые на этом поприще стали первопроходцами (датская пенсионная система существовала с 1891 г., а социальные реформы Бисмарка проводились еще с 1880-х). В обеих странах изменилась модель государственной помощи рабочему, то есть работодателю в этой схеме не было, добровольные взносы рабочих в коллективные фонды поддержки также должны были уйти в прошлое, так как речь шла обо всех

²⁸ Pelling H. Op. cit. P. 22.

²⁹ The Parliamentary Debates. 4th Series. Vol. 153, P. 1330-1333, 1346-1347.

³⁰ Ibid. P. 1343.

³¹ Ibid. P. 1343-1349.

гражданах, достигших определенного возраста. Реформаторы выбрали немецкую модель пенсионной системы, где государство полностью берет на себя выплаты пожилым гражданам, и при этом вводятся обязательные взносы для граждан, достигших совершеннолетия, чтобы со временем формировать пенсионный фонд. Средства на выплату первых пенсий государство брало из специальных новых налогов, вводимых для богатых граждан.

В течение нескольких лет Либеральная партия готовила почву для будущей реформы, и наконец, к ее обсуждению вернулись в июне 1908 г., правительство было настроено серьезно. 29 июня законопроект о пенсиях по старости был внесен в Палату общин, активные дебаты по нему велись на протяжении всего следующего месяца³². Обсуждение нового билля было более конструктивным, чем ранее, поначалу лейбористы и либералы были солидарны в своем видении реформы, особенно в лице Ллойда Джорджа, который на ближайшие несколько лет станет человеком, ответственным в правительстве за социальные реформы. Они приводили статистику, согласно которой значительное количество бедняков составляют именно пожилые люди, и сложность их ситуации состояла в том, что у них практически не было возможности найти себе работу. По этой причине старики либо уходили в работные дома трудиться за еду, или же постепенно умирали от голода³³.

Камнем преткновения по-прежнему оставалось финансирование пенсионной системы, такая реформа действительно требовала внушительных трат из бюджета. По этой причине депутаты начали постепенно урезать внесенный изначально проект: пенсию нельзя было получать одновременно с пособием по бедности, это касалось не только прямых выплат, но и любой государственной помощи³⁴.

Изначальная концепция билля предполагала выплату пяти шиллингов в неделю всем пожилым гражданам старше 65 лет³⁵, однако по мере продвижения билля становилось понятно, что бюджет не выдержит таких расходов, поэтому и без того высокий пенсионный возраст подняли до 70 лет³⁶. Такой ограниченный характер реформы

³² Ibid. Vol. 191. P. 381-491.

³³ Ibid. P. 394-400.

³⁴ Ibid. P. 391-416.

³⁵ Ibid. Vol. 153. P. 1362.

³⁶ Ibid. Vol. 191. P. 383-388.

вызвал резкую критику со стороны левых движений, которые обвиняли правительство в жадности, левые небезосновательно говорили о том, что лишь немногие пожилые люди смогут хотя бы дожить до пенсии.

Финансирование на реформу выделялось из разных источников, а отсутствие постоянно прописанных в бюджете расходов на выплату пенсий еще больше разоряло бюджет Королевства. С 1906 по 1909 гг. социальные реформы прошли большой путь; ранние преобразования, будучи по своей сути старыми проектами, постепенно перешли к довольно прогрессивным реформам. Эти реформы стали первыми кирпичиками социального государства.

«Народный бюджет» Д. Ллойда Джорджа

К 1909 г. либеральное правительство подходило в не лучшем состоянии, в стране усугублялся кризис как в социальной, так и экономической сферах. Принятые ранее реформы не давали необходимого эффекта, а раздувание военного бюджета в условиях гонки вооружений в Европе ухудшало и без того плачевное состояние финансов Королевства. У самой Либеральной партии дела шли не лучшим образом, в период с 1906 по 1909 гг. в отдельных избирательных округах прошли досрочные выборы, также в отдельных графствах проводились муниципальные выборы. Результаты этих выборов красноречиво свидетельствовали, что Либеральная партия, несмотря на проводимые социальные преобразования, стремительно теряла свои позиции. На досрочных выборах консерваторы начали постепенно отыгрывать свои позиции и установилось ясно, что следующие всеобщие выборы либералы могут проиграть, потеряв большинство, добытое в 1906 г.³⁷ Это было связано как с неоправданными ожиданиями избирателей, так и с общим положением британской экономики, что и перетянуло часть электората на сторону Консервативной партии.

Проект «Народного бюджета» (англ. People's Budget)³⁸ предполагал, что социальные расходы станут постоянной статьей бюджета, и что более важно, суммы для этой статьи бюджета рассчитывались, исходя из разрабатывавшихся тогда проектов социальных реформ³⁹. Процесс разработки реформ был сложным

³⁷ *Emy H.V.* Op. cit. P. 28.

³⁸ Таким названием окрестила проект бюджета пресса.

³⁹ *Murray B.K.* Op. cit. P. 555-570.

и растянулся на несколько лет, в частности члену кабинета Г. Асквиту пришлось изучить опыт социальных преобразований в Германии и Дании, чтобы успешно провести аналогичные реформы в Великобритании⁴⁰.

Социальные расходы государства присутствовали в бюджете и раньше, однако эти траты носили не систематизированный характер, под каждую социальную реформу выделялась отдельная статья расходов, то есть постоянной суммы, которую бы можно было распределить на различные социальные нужды, не существовало. Ранние социальные реформы носили скорее «пожарный» характер, они были призваны решать лишь самые острые проблемы, и под них в экстренном порядке выделялись деньги, которые могли идти из разных источников, не только из бюджета.

До 1909 г. подход к формированию бюджета основывался на принципах, заложенных еще в XIX в., которые восходили к таким теоретикам, как Адам Смит и Джон Стюарт Милль. Считалось, что налоги должны как можно меньше влиять на частную деятельность, поэтому предпочтение отдавалось пропорциональному, а не прогрессивному налогообложению⁴¹. Логика «Старого либерализма» также диктовала то, что расходы государства должны быть минимальны, дабы свести к минимуму вмешательство в экономические процессы. Тем не менее, череда европейских экономических кризисов второй половины XIX в. и связанные с ними проблемы, поставили перед европейскими государствами новые вызовы. Доктрина «Нового либерализма», о которой было упомянуто ранее, предполагала большее вмешательство государства в экономику и, в частности, в социальную сферу. Однако либеральное правительство до 1909 г. не реализовывало на практике эти принципы в полной мере, несмотря на социальные реформы, которые мы анализировали ранее.

После того как Г. Асквит стал премьер-министром, работа в области социальных реформ оживилась. Одной из задач, поставленных премьер-министром, была систематизация социальных реформ – насущные проблемы необходимо было не экстренно тушить, подобно пожару, а планомерно решать⁴². В течение 1908 г. представители

⁴⁰ Morgan K.O. Op. cit. P. 28-33.

⁴¹ Emy H.V. Op. cit. P. 189-190.

⁴² Ibid. P. 174.

партии в парламенте, профильные комитеты и министерства работали над несколькими социальными реформами⁴³.

Неофициальное название данного проекта выражало две его сущности, с одной стороны, он был направлен на помощь «простому народу Великобритании», а с другой, он возлагал решение общенациональных проблем с бедностью и безработицей на все британское общество. На деле же, основную долю в финансировании социальных инициатив возложили на плечи наиболее обеспеченных слоев населения, это было осуществлено через введение нового земельного налога, который вызвал резкую критику со стороны Палаты лордов, состоявшую из крупнейших землевладельцев.

Несмотря на явное недовольство Лордов проектом бюджета на 1910 г., Ллойд Джордж надеялся, что верхняя палата парламента не станет отклонять «Народный бюджет», ведь подобных прецедентов не было со времен Карла II⁴⁴. Тем не менее, проект бюджета был в конце 1909 г. отклонен верхней палатой парламента, что спровоцировало политический кризис.

После вето Палаты лордов планы Ллойда Джорджа изменились, теперь он рассчитывал, что большинство юнионистов, которые имели места в Палате общин, потеряют их на выборах из-за своих предложений по тарифной реформе, которую они выдвигали, как альтернативу «Народному бюджету». В 1906 г. именно из-за этого проекта консерваторы и юнионисты потерпели поражение, с тех пор мнение общества о данном проекте не изменилось. Ллойд Джордж рассчитывал, что после выборов 1910 г. его партия сохранит большинство мест и тогда «Народный бюджет» будет принят⁴⁵.

На январских выборах 1910 г. «Народный бюджет» фактически стал главной темой, наравне с вето Лордов. Парламентские выборы января 1910 г. можно назвать репрезентацией метаморфоз, произошедших как с обществом, так и с ведущими партиями. Социальные проблемы из побочных выдвинулись на первый план в кампаниях ведущих политических партий, эти проблемы теперь поднимали не только лейбористы. Партии в предвыборных манифестах

⁴³ Ibid. P. 177.

⁴⁴ Morgan K.O. Op. cit. P. 29.

⁴⁵ Emy H.V. Op. cit. P. 567-568.

подчеркивали⁴⁶, что государство должно непосредственно заниматься решением насущных социальных проблем.

В сравнении с предвыборной кампанией 1906 г., в предвыборных манифестах партий социальной политике уделено значительно больше внимания. Эта тема стала одной из основных в программах партий, даже консерваторы изменили свое отношение к проблемам рабочего класса и небогатых граждан, и предложили свой вариант реформ, который, однако, не отличался подробностью и проработанностью.

Либералы и лейбористы придерживались линии социального реформизма, они окончательно перешли к идее патерналистского государства в социальной сфере: именно они должны брать на себя обязательства по помощи беднякам и безработным. Социальные проблемы они преподносили как общенациональные, к решению которых должны быть причастны граждане всей страны. Посредством перераспределения денежных средств от богатых граждан к бедным реформаторы надеялись решить наиболее актуальные социальные проблемы, отражением подобной стратегии как раз и был «Народный бюджет», ключевая тема манифестов. Все это говорит о том, что как в обществе, так и в большой политике отношение к социальным проблемам изменилось коренным образом, теперь большее количество граждан считало проблемы с бедностью и безработицей общенациональными, они требовали от политиков решительных действий. Манифесты стали отражением этого запроса, который различные левые движения формировали в течение десятилетий.

На досрочных парламентских выборах в январе 1910 г. Либеральная партия потеряла свое абсолютное большинство, но все же сохранила за собой право сформировать правительство. Лейбористы преуспели на выборах и увеличили свою небольшую фракцию в парламенте. Либеральная партия получила 274 места, Консервативная – 272, Ирландская национальная партия – 71, Лейбористская – 40⁴⁷.

Такой исход выборов дал понять противникам «Народного бюджета», что он все равно будет принят. Так и произошло, с

⁴⁶ Conservative Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. London. 2000. P. 11-16.; Labour Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. London. 2000. P. 12-13.; Liberal Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. London. 2000. P. 30-31.

⁴⁷ General Election Results 1885-1979. Op. cit. Results for 1910.

небольшими изменениями в размере новых налогов бюджет на 1910 г. был принят в апреле. Говоря о дальнейшей судьбе «Народного бюджета», стоит признать, что его радикальные для своего времени меры оправдали себя; через несколько лет за счет внушительной суммы собранных налогов, которые превзошли оценки создателей проекта, бюджетный дефицит удалось сократить, а расходы на социальную сферу увеличили в несколько раз⁴⁸, что лишь поспособствовало принятию новых, более смелых законов, которые лягут в основу идеи государства всеобщего благосостояния. Именно «Народный бюджет» стал переломной точкой в проведении социальных реформ начала XX в. в Великобритании, этим проектом была проложена логика дальнейших реформ, а не только финансирование. Государство осознало необходимость в более активном вмешательстве в экономические процессы, чтобы устранить социальную несправедливость, порожденную свободным рынком, пенсионная реформа стала пробной реформой, однако имела ряд недостатков, одним из них был недостаток финансирования, что и исправил проект Ллойда Джорджа.

Заключение

Мировой финансовый кризис 1873 г. привел к затяжной экономической депрессии, продлившейся два десятилетия, именно она повлекла за собой подъем рабочего движения в 1880 – 90-х гг., уровень жизни простых людей падал год от года, а улучшения ситуации не предвиделось. Все это создало необходимость для проведения социальных преобразований, направленных на улучшение положения рабочего класса и других небогатых слоев населения. Социальные концепции Либеральной партии исходили из теории классического либерализма, основывающегося на идеях самопомощи и невмешательства государства в экономическую жизнь государства. В XIX в. тред-юнионы на определенных производствах представляли собой общества взаимопомощи, из фондов которых рабочим выделялись деньги. Однако такая практика была распространена далеко не на всех производствах, поэтому многим рабочим было попросту не на кого надеяться, они жили в нищете.

К концу XIX столетия Либеральная партия уже не отвечала запросам рабочих и представителей среднего класса, которые и были

⁴⁸ *Murray B.K. Op. cit. P. 570.*

основным электоратом партии. Либеральная партия находилась в идеологическом кризисе и не могла предложить что-то осмысленное своим избирателям. Образовавшийся политический вакуум, на который наложился рост просоциалистических настроений в обществе, скоро заполнила Лейбористская партия, как политическая сила, представляющая все рабочие организации.

Под влиянием этих событий Либеральная партия была вынуждена пойти на изменения в собственной идеологии, чтобы восстановить свои позиции: концепция «Нового либерализма» предполагала обеспечение материального благополучия всего населения страны за счет государственного налогового и социального регулирования. В таких условиях в начале XX в. начинается разработка первых социальных реформ, Либеральной партии пришлось стать их флагманом, а зарождающаяся Лейбористская партия, вступив в союз с ними, не давала уйти социальной тематике из повестки дня. На фоне идеологических изменений происходит даже «объединение» Либеральной и Лейбористской партий перед парламентскими выборами 1906 г., этот союз предполагал и последующую совместную работу в парламенте.

После этих выборов произошел сдвиг в отношении к социальным реформам: видные государственные деятели осознали, что без вмешательства государства в экономические процессы страны уровень бедности и безработица будут продолжать расти. На фоне усугубляющегося экономического кризиса популярность росла и у радикальных левых сил. На парламентских выборах 1906 г. бенефициаром этих настроений стала Лейбористская партия, наиболее умеренная из левых партий. Либералы, с обновленной идеологией, также смогли получить максимум на всеобщих выборах 1906 г., возложив на себя обязательства по проведению социальных реформ, которых ожидали избиратели.

Реформы рабочего законодательства, как наиболее актуальные для самой политически активной группы населения, стали первыми в череде преобразований. Последовавшие за ними социальные законы носили локальный характер или решали лишь самые насущные проблемы общества, в них не было структурной логики, реализация смелых идей упиралась в отсутствие финансирования. Ярче всего это проявилось в Пенсионном акте 1908 г., который был для своего

времени прорывным, однако это был и его недостаток. Не было четкого представления о том, как его нужно реализовывать и финансировать. «Народный бюджет» Дэвида Ллойда Джорджа решал эти проблемы, он давал ответ на вопрос об источнике финансирования социальных инициатив и прокладывал дорогу будущим реформам. Именно в этот момент отношение государства к социальным проблемам и методам для их решения навсегда изменилось: пришло осознание, что государство должно взять на себя социальные обязательства. Начался переход от политики самопомощи нуждающихся к полной государственной социальной поддержке, реализованной в рамках welfare-state.

Стоит отдельно сказать об отношении к реформам лейбористов в парламенте и вне его стен (то, что нашло отражение в их прессе). Лейбористы, будучи новичками в парламенте, решили принять общепринятые в Палате общин правила, поэтому они не акцентировали там свою радикальную политическую позицию. Они постепенно набирались политического опыта и вырабатывали идеологию для своей партии, будучи организацией, в которой состояли политики широкого спектра левых взглядов. Ввиду политической ситуации они старались выгодно отличаться от своих радикально настроенных левых коллег, но вместе с тем формировался британский лейборизм и Лейбористская партия, как умеренно-левая сила. Они были готовы идти по пути компромиссов с правящей партией ради возможности получить более весомые рычаги воздействия на политику государства в социальной сфере. Через пару десятков лет, набравшись политического опыта, они проведут эпохальные социальные реформы, благодаря которым будет осуществлен проект государства всеобщего благосостояния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Суслопарова Е.А. Ранняя история Лейбористской партии Великобритании в портретах ее деятелей / Е.А. Суслопарова. – М.: МАКС Пресс Московского университета, 2019. – 352 с.
2. *Adelman P. The Rise of the Labour Party: 1880-1945* / P. Adelman. -third ed. – London: Longman, 1996. – 156 p.
3. *Blewett N. The Peers, the Parties and the People: The General Elections of 1910* / N. Blewett. – London: Palgrave Macmillan, 1972. – 548 p.
4. *Conservative Party General Election Manifestos, 1900-1997* / Ed. by Iain Dale. – London: Psychology Press, 2000. – 479 p.

5. Education (Administrative Provisions) Act, 1907 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1907-education-admin-prov-act.html> (дата обращения: 12.04.2021).
6. *Emy H.V.* Liberals Radicals and Social Politics 1892-1914 / H.V. Emy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1973. – 318 p.
7. *Freedon M.* The New Liberalism / M. Freedon. – Oxford: Oxford Clarendon Press, 1986. – 304 p.
8. General Election Results 1885-1979. Results for 1910 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.election.demon.co.uk/geresults.html> (дата обращения: 05.04.2021).
9. *Häusermann S., Picot G., Geering D.* Review Article: Rethinking Party Politics and the Welfare State – Recent Advances in the Literature // British Journal of Political Science. 2013. Vol.43 (1). P. 221-240.
10. Labour Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. – London: Psychology Press, 2000. – 396 p.
11. Liberal Party General Election Manifestos, 1900-1997 / Ed. by Iain Dale. – London: Psychology Press, 2000. – 396 p.
12. *Morgan K.O.* ‘Rare and refreshing fruit’ Lloyd George’s People’s Budget // Public policy research. 2009. March-May. P. 28-33.
13. *Murray B.K.* The Politics of the ‘People’s Budget’ // The Historical Journal. 1973. Vol. 16. № 3. P. 555-570.
14. *Pearce R.* Liberal Landslide: the 1906 General Election // History Review. 2004. Vol. 50. P. 30-35.
15. *Pelling H.* A Short History of The Labour Party / H. Pelling. – London: Macmillan press, 1986. – 202 p.
16. *Pugh M.* Working-Class Experience and State Social Welfare, 1908-1914: Old Age Pensions Reconsidered // The Historical Journal. 2002. Vol. 45. № 4. P. 775-796.
17. *Reid J.H.* The Origins of the British Labour Party / J.H. Reid. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1955. – 272 p.
18. Parliamentary Debates: 4th Series House of Commons. Official Report 1906-1909, Vol. 152-198 / UK Parliament. – London: HMSO, 1910. – Series 4. – 2351 p.
19. Parliamentary Debates: 5th Series House of Commons. Official Report 1909-1910, Vol. 1-17 / UK Parliament. – London: HMSO, 1910. – Series 5. – 1016 p.
20. *Weiler P.* The New Liberalism: Liberal Social Theory in Great Britain 1889-1914 / P. Weiler. – New York: Garland Publishing Inc., 1982. – 216 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ МАДОННЫ С МЛАДЕНЦЕМ НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖНИКОВ СИЕНСКОЙ ШКОЛЫ XIII – XIV ВВ.

Т.К.Т. Стэнсмоур

Колледж Сары Лоуренс, Нью-Йорк, США

Научный руководитель: Джо Форте

Аннотация: В Средние века Византия оказывала большое влияние на итальянское искусство. Это выражалось в передаче изображения фигур, их окружения и фоне, а также во взаимодействии друг с другом и со зрителем. Только ближе ко второй половине XIII в. сформировался новый стиль: образы становятся более эмоциональными и человечными, усложняется композиция, художники начинают пользоваться принципами перспективы и приближают изображение зрителю. От грубого и контрастного византийского изображения мы видим переход к новому уровню живописи: более мягкому написанию лиц персонажей, точной анатомии и техники объемов и перспективы, декоративности даже в мелких деталях. Однако даже при смене художественного стиля осталось сильное влияние Византии в передаче и композиции фигур, контрастной игре света и тени, золотом фоне. Были выбраны иконы Мадонны с младенцем, которые наиболее ярко отражают эпоху, в работе было выявлено, как менялось изображение Мадонны с течением времени, а также обозначены возможные причины этих тенденций в живописи.

Ключевые слова: икона, Мадонна с младенцем, византийская иконография, искусство Тосканы, христианство

THE EVOLUTION OF THE REPRESENTATION OF MADONNA AND CHILD BASED ON THE EXAMPLES OF SIENESE ARTIST OF THE 13-14TH CENTURIES

T.K. Stansmore

Sarah Lawrence College, New York, USA

Professor Joe Forte

Abstract. In the Middle Ages, Byzantium had a great influence on Italian art. This was expressed in the transfer of images of figures, their environment and background, as well as in interaction with each other and with the viewer. It was only closer to the second half of the 13th century when a new style was formed; the images become more emotional and human, the composition becomes more complicated, the artists begin to use the principles of perspective and bring the image closer to the viewer. From the rough and contrasting Byzantine image, we see a transition to a new level of painting: a softer image of the faces of the figures, precise anatomy and technique of volumes and perspective, decorativeness even in small details. However, even with a change in the artistic style, a strong Byzantine influence remained in the image and composition of the figures, the contrasting play of light and shadow, and the golden background. In this article, we chose the icons of the Madonna and Child that most clearly reflect the chosen epoch and traced how the image of the Madonna changed over time and identified possible reasons for these trends in icon painting.

Keywords: icon, Madonna and Child, Byzantine iconography, art of Tuscany, Christianity

Иконы – это священные изображения с образами святых, Христа и Девы. Иконы варьировались по размерам от миниатюрных до монументальных. В византийском богословии созерцание икон позволяло зрителю напрямую общаться с изображенной священной

фигурой (фигурами), а через иконы молитвы человека обращались непосредственно к прошенному святому или к святой фигуре¹. Изображение Мадонны с младенцем является одним из главных и наиболее распространенных в иконописи. Византийская иконография отличалась близостью с религией и всячески содействовала ее целям, воспитывая религиозное и нравственное начала в зрителях. Во время позднего Средневековья и раннего Возрождения Сиена была главным экономическим, политическим и культурным центром Тосканы. Несмотря на то, что частью Великого герцогства Медичи Тоскана стала лишь в 1559 г., ее расцвет приходится на два столетия раньше – между 1287 и 1355 гг. – когда независимой коммуной управляли девять магистратов из ограниченной олигархии². В это время мира и процветания Тоскана обрела связи с анжуйской династией во Франции и Неаполе. Эти политические связи помогают объяснить ярко выраженный готический характер сиенской архитектуры и плавную элегантность ее картин. Тоскана является домом для таких великих живописцев, как Дуччо ди Буонинсенья, Симоне Мартини, Берлингьеро и Паоло Джованни, каждый из которых внес особый вклад в развитие сиенской живописи и западного искусства в целом. В предложенной статье будут рассмотрены работы именно этих авторов, хранящиеся в музее Метрополитен в Нью-Йорке.

Интерес к иконе как к источнику издавна присутствовал в научных трудах как отечественных, так и иностранных ученых. Одним из первых деятелей культуры, выразивших интерес к русским и византийским памятникам, стал Н.В. Покровский (1848 – 1917)³. «Евангелие в памятниках иконографии» Покровского по сей день является фундаментальным трудом о евангельской иконографии. Изучением сиенской живописи и византийской иконы также занимаются американские искусствоведы и историки, сотрудники музея

¹ Brooks S. Icons and Iconoclasm in Byzantium [Электронный ресурс] // Heilbrunn Timeline of Art History. 2001. URL: http://www.metmuseum.org/toah/hd/icon/hd_icon.htm (дата обращения: 09.08.2022).

² Christiansen K. Siene Painting [Электронный ресурс] // Heilbrunn Timeline of Art History. 2004. URL: http://www.metmuseum.org/toah/hd/sien/hd_sien.htm (дата обращения: 09.08.2022).

³ Покровский Н.В. Евангелие в памятниках иконографии. М. 2001. 564 с.

Метрополитен – Киф Кристансен⁴, Сара Брукс⁵, Дженифер Мигер⁶.

Вашему вниманию предлагается «Мадонна с младенцем» Берлингiero, 1230-е гг. Берлингiero является важной фигурой в истории Тосканской живописи. В его творчестве мы можем увидеть сильное влияние византийского искусства, которое стало недавно доступным для итальянских художников. После взятия Константинополя западноевропейскими войсками в ходе Четвертого крестового похода (1202 – 1204 гг.) многие произведения искусства были рассредоточены и

Берлингiero, предположительно 1230-е гг.

попали в руки тосканским живописцам. Фигуры Мадонны и Иисуса гармонично составлены треугольником на золотом фоне. Гигантские руки Мадонны держат малыша без особых усилий, он словно висит в воздухе. Акцент на руках Мадонны в этой иконе не случаен. Относится к типу Одигитрии – указующей путь. Поэтому, подробно прорисовывая вены и ногти Мадонны, автор подчеркивает все детали рук. Нимбы двух фигур пересекаются на плоском золотом фоне, а на лице и руках фигур видны блики и контрастные полутона для создания объема. Одним из влияний византийского искусства здесь является то, как конкретно художник прорисовывает лица фигур: тонкие заостренные носы, изящные брови

⁴ Christiansen K. Op. cit.

⁵ Brooks S. Op. cit.

⁶ Meagher J. Italian Painting of the Later Middle Ages [Электронный ресурс] // Heilbrunn Timeline of Art History. 2010. URL: <http://www.metmuseum.org/toah/hd/iptg/hd iptg.htm> (дата обращения: 09.08.2022).

Мадонны и младенца Иисуса, тонкие верхние губы и сильные контрасты между тенями и бликами.

Одной из интересных деталей этой иконы является выражение лица Мадонны. Ее брови нахмурены, художник даже выделяет складку на лбу и прорисовывает все складки над глазами. На лице Мадонны присутствует какое-то напряжение. Это заметно по аккуратным бликам возле носа и натянутым губам. Причем Мадонна смотрит не на своего младенца – ее взгляд обращен к зрителю. На ее лице мы видим боль и печаль – Мадонна уже знает о трагической судьбе своего сына. Не менее интересен взгляд младенца Иисуса: он уверенно смотрит в сторону. Однако, несмотря на человеческие эмоции, которые художник придал Мадонне, мы не видим материнского тепла между матерью и ребенком. Помимо пересекающихся нимбов над головами, две фигуры не взаимодействуют друг с другом. Взгляд Мадонны обращен к зрителю, а Иисус кажется оторванным от реальности и сосредоточенным на своей великой миссии. Подобным приемом художник как бы делает образы святых более человечными и приближает их к зрителю. Наделяя их человеческими чувствами и эмоциями, художник как бы призывает смотрящего к человеческому сочувствию к Мадонне.

Примерно через 60 – 70 лет мы видим несколько иной образ Мадонны с младенцем. Дуччо ди Буонинсенья является ключевой фигурой сиенской живописи и считается одним из великих новаторов итальянского искусства. В его работах сочетается утонченное чувство цвета и выразительность, что несомненно повлияло на характер сиенской живописи. Первое упоминание иконы встречается на знаковой выставке сиенского искусства, проходившей в *Palazzo Pubblico* в Сиене в 1904 г., а первое известное нам происхождение относят к покупке графа Григория Строганова (1829 – 1910), русского эмигранта, собравшего заметную коллекцию древностей в Риме во второй половине девятнадцатого века. Написанный в 1290 – 1300 гг. Дуччо, образ более интимный по сравнению с Мадонной Берлингiero. На золотом фоне иконы мы видим нежную сцену между матерью и ребенком. Мадонна и младенец Иисус геометрически расположены в треугольнике, их нимбы не пересекаются. Художник мастерски пишет драпировки Мадонны с младенцем, живописно используя полутона и показывает падающую тень Иисуса на Мать. В отличие от Берлингiero, Дуччо не уделяет столько внимания рукам Мадонны, но символично, что он сгибает ее левую руку, акцентируя внимание на том,

Дуччо ди Буонинсенья, 1290 – 1300-е гг.

на сына, предчувствуя трагическую судьбу своего ребенка. Что же касается изображения Иисуса, то художник придает ему вид маленького взрослого человека. Мадонна держит ребенка обеими руками, их взгляды встречаются, а взаимодействие со зрителем отсутствует. Фигуры полностью погружены друг в друга. Мимика Мадонны с младенцем не отличается особой эмоциональностью, их лица серьезны, однако эмоция передается через жесты персонажей. Зритель видит глубоко личный и интимный момент в жизни Мадонны и младенца. Оконная рама в нижней части иконы символична. Она использовалась для того, чтобы дать зрителю ощущение, будто он заглянул в другой мир и увидел один из моментов жизни святых персонажей. Этот переход одновременно и соединяет земной мир с божественным, и создает некую преграду. С одной стороны, мы способны видеть божественную реальность, а с другой стороны, сами фигуры не взаимодействуют со зрителем. Мы не чувствуем той связи, которая присутствует в иконе Берлингiero. Однако здесь мы видим

как она держит ребенка. Этот простой жест показывает знакомую многим зрителям материнскую заботу. Немаловажной деталью является и то, что Дуччо не делает драпировки Мадонны и младенца строго лежащими. Напротив, золотая ткань матери неровно лежит перед ее лицом, а коричневая драпировка свисает с младенца Иисуса. Это не только делает их образы более человечными, но и заставляет зрителя поверить в то, что он видит на иконе, так как эти образы ему более привычны.

Более того, Иисус, как настоящий младенец, игриво держится за мантию матери, пока она грустно смотрит

иную связь с человеческим миром. Придавая младенцу Иисусу качества настоящего младенца, Дуччо делает его образ ближе и роднее зрителю.

Глядя сквозь простоту образа Дуччо, можно понять изменения, внесенные художником в изображение религиозных деятелей в конце XIII – начале XIV в. В иконе Дуччо мы можем отметить влияние Джотто. Полутона двух фигур уже не так контрастны, и художник заметно лучше владеет техникой светотени. В иконе Дуччо мы видим, как художник вышел за рамки византийского канона и создал более осязаемую связь между зрителем и фигурами на иконе. Таким образом, оконная рама в нижней части картины служит для зрителя возможностью заглянуть в прошлое в момент, запечатленный между Богородицей и младенцем

Симоне Мартини, 1326 г.

Иисусом. В то же время он служит барьером между человеческой реальностью и сакральным миром.

Следующее поколение сиенских художников, одним из которых является Симоне Мартини, вероятно, проводило время в мастерской Дуччо. Симоне Мартини был одним из самых влиятельных художников своего времени, сочетая в своем творчестве особое внимание к натуралистическим деталям и изысканную технику. Мадонна с младенцем Мартини была написана в 1326 г. Мать и младенец очень

компактно расположены на золотом фоне. Художник практически не оставляет места между фигурами и рамами. Такое близкое расположение фигур в пространстве подчеркивает близость самих Матери и ребенка. Мадонна нежно держит его обеими руками и наклоняет голову ближе к сыну. Подобно Мадонне Дуччо, Иисус натягивает темную одежду своей

матери, но менее игриво. Несмотря на то, что фигуры написаны более натуралистично, мы уже не видим на лицах столько эмоций. Теперь эмоции передаются через жесты и движения персонажей: Мадонна нежно обнимает своего ребенка, ее руки обнимают его, а младенец Иисус натягивает ее драпировку и по-детски толкает ее руку своей ногой.

Художник совершенно по-другому передает объем и уделяет большое внимание деталям. Мы видим плавный переход от света к тени, блики не такие яркие, складки на драпировке не такие острые. В этой иконе мы видим, как далеко ушли итальянские мастера от византийской традиции. Художник уделяет пристальное внимание даже мельчайшим деталям: рисует узоры на тканях и даже показывает места их скопления; волосы младенца выглядят гораздо правдоподобнее и даже немного взлохмачены, как и положено ребенку; художник даже рисует складки на руках своих фигур там, где они изгибаются. Эти детали показывают развитие живописи и мастерство художников той эпохи. Более того, чтобы добиться натурализма, Мартини показывает, как Иисус мягко отталкивает ногой руку матери, соблюдая правила перспективы. Он использует ракурс и показывает ногу Иисуса меньшего размера. Кроме того, мы видим, что младенец Иисус выглядит как настоящий младенец, а не просто ведет себя как таковой, как в двух предыдущих работах. Все эти детали – Иисус в образе настоящего младенца, взлохмаченные волосы, асимметричная драпировка – придают иконе совсем другое настроение, хотя эмоциональность ликов раскрыта не полностью.

Икона Паоло Джованни с изображением Мадонны, кормящей ребенка, относится к числу шедевров сиенской живописи 1370-х гг. На золотом фоне мы видим фигуры Мадонны с младенцем. Образ Мадонны фронтальный, она смотрит прямо на зрителя. Лицо у нее строгое и серьезное. Обеими руками она держит сына. Художница мастерски изображает руки Мадонны, передавая все изгибы пальцев и следуя правилам перспективы – все это создает ощущение, что младенец Иисус действительно находится в ее руках, а не просто висит в воздухе. Лицо Мадонны идеально симметрично – даже драпировка по бокам лица идентична. Абсолютная симметрия, аккуратные черты лица, идеально лежащая одежда – все это создает идеальный образ Мадонны. Художник не показывает внешних складок драпировки Мадонны, он рисует ее полностью черной. Как и Мартини, Пабло Джованни

использует такое же цветовое отношение. Фигура Иисуса в светлых одеждах ярко выделяется на фоне черного плаща матери. Кроме того, Джованни детально прорисовывает золотой медальон Мадонны и золотое кружево. Художник даже затемняет накидку на шее Мадонны, подчеркивая ее лицо. Мы видим, как по мере приближения к XV в. художники осваивали приемы передачи трехмерного пространства. Художник затемняет те части, которые зрительно дальше, и, наоборот, высветляет те, что ближе. Глядя на золотой фон, мы видим, что нимбы фигур не такие четкие, увидеть их мы можем, только внимательно

Паоло ди Джованни, 1370-е гг.

присмотревшись к иконе. Еще одна интересная деталь – полукруг над головами матери и ребенка. Это создает ощущение кадра внутри кадра, как будто это портал в другую реальность, дающий зрителю возможность заглянуть в нее.

В отличие от предыдущих работ, художник передает гораздо более интимную деталь – мы видим Мадонну с младенцем в момент, когда она кормит грудью сына. Такого мотива мы не встречали в более ранних работах, но именно эта деталь делает образ Мадонны более земным. Несмотря на то, что лица и жесты персонажей не отличаются особой эмоциональностью и даже человечностью, кормление ребенка грудью сближает Мадонну с реальностью и делает ее более узнаваемой для зрителей этой иконы. Кроме того, еще одной важной деталью является то, что Иисус играет своей ногой – этим занимаются все человеческие дети. Таким образом, в отличие от других работ, и мать, и младенец

взаимодействуют со зрителем, глядя ему прямо в глаза, как бы обращаясь к нему, однако эмоционально они не связаны друг с другом.

Таким образом, проанализировав четыре разных образа Мадонны с младенцем у четырех разных художников разных эпох, мы можем увидеть эволюцию образа Мадонны с младенцем. Более ранние иконы наделены большей эмоциональностью, как между собой, так и по отношению к зрителю. Мы видим, например, чересчур выразительное лицо Мадонны Берлингiero, полное страдания и обращенное к зрителю. Таким образом, наделяя его этими эмоциями, художник, взывая к чувствам верующих, призывает к любви и состраданию. Затем меняется манера изображения и отношения со зрителем. Если в образе Берлингiero Мадонна призывает зрителя к любви и состраданию, то Дуччо изображает свою Мадонну с младенцем несколько иначе. Зритель больше не является активным участником, вместо этого он является активным наблюдателем. Создавая окно в прошлое, Дуччо дает зрителю возможность взглянуть на интимную сцену между матерью и ребенком. Однако в последней работе взгляд Мадонны созерцает зрителя, непосредственно взаимодействуя с ним.

Уходя все дальше и дальше от византийской традиции, художники приходят к новой манере написания иконы. Резко меняется техника передачи света и тени, контрасты становятся мягче, черты лица менее резкими. Более того, мы видим, как меняется образ младенца Иисуса. Он все больше становится похожим на настоящего ребенка, а не просто на уменьшенную копию взрослого. Это видно по его поведению: он играет с мантией матери у Дуччо и Мартини, игриво держится за ногу у Джованни ди Паоло.

В более поздних работах Мадонна обращена к зрителю задумчивым строгим взглядом, тогда как в более ранних изображениях художник пытается передать вполне земные человеческие эмоции. Со временем фигуры становятся более узнаваемыми для зрителя. Например, младенец Иисус Мартини прильнул к щеке Матери и не похож на неприступное Божество. Автор явно пытается придать ему более лирический характер и инфантильный вид. Что же касается произведений Берлингiero и Дуччо, то здесь важно не столько то, как художнику удастся добиться эффекта эмоциональности и чувственности, сколько сам факт появления этой интенции у художника и причина повышенного внимания к эмоциональному впечатлению, что могло быть вызвано религиозной трансформацией общества.

Более мягкое изображение лиц персонажей, более точная анатомия, развитая техника объемов и перспективы, декоративность даже в мелких деталях – все это говорит о качественно новом уровне живописи в более поздних работах, отражающем все новые веяния времени. Проанализировав четыре разные иконы, мы видим эволюцию образа Мадонны с младенцем от византийских икон и простых образов к более эмоциональным и сложным изображениям. Возможно, эти изменения заключаются в коренной трансформации религиозного сознания на протяжении XIII в., происшедшей не только в богословских кругах, но и в обществе в целом. Меняется образ Мадонны: он уже не похож на копию византийской иконы – появляется новый вид искусства. Отходя от византийской традиции, происходит переход к созданию, с одной стороны, очень очеловеченных, проникновенных и лирических образов в духе Берлингiero и Дуччо, а с другой – строгой Мадонны, серьезно смотрящей на зрителя в стиле Мартини и Джованни. Независимо от естественности взаимодействия фигур и зрителей, эта тема является иконой и лишь очень постепенно отходит от первоначальных византийских типов, которые считались в XII – XV вв. не просто типами, а прототипами важного восточного христианского происхождения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Покровский Н.В.* Евангелие в памятниках иконографии / Н.В. Покровский, вступ. ст. Г.И. Вздорнова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 564 с.
2. *Brooks S.* Icons and Iconoclasm in Byzantium [Электронный ресурс] // Heilbrunn Timeline of Art History. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2001. URL: http://www.metmuseum.org/toah/hd/icon/hd_icon.htm (дата обращения: 09.08.2022).
3. *Christiansen K.* Sienese Painting [Электронный ресурс] // Heilbrunn Timeline of Art History. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2004. URL: http://www.metmuseum.org/toah/hd/sien/hd_sien.htm (дата обращения: 09.08.2022).
4. *Meagher J.* Italian Painting of the Later Middle Ages [Электронный ресурс] // Heilbrunn Timeline of Art History. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2010. URL: <http://www.metmuseum.org/toah/hd/iptg/hd iptg.htm> (дата обращения: 09.08.2022).

ОБРАЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЖУРНАЛЕ FOREIGN AFFAIRS, 1945 – 1947 гг.: ОТ ДВОЙСТВЕННОСТИ К ОРТОДОКСИИ

Р.Д. Вартанян

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС), Москва,
Россия*

Аннотация: В статье рассматривается изменение образа Советского Союза в журнале Foreign Affairs в период 1945 – 1947 гг. и демонстрируется постепенный переход к изображению СССР как враждебной интересам и идеям США державы. Показывается формирование образов врага, которые станут расхожими в годы холодной войны для американского общества.

Ключевые слова: холодная война, образ врага, журнал Foreign Affairs.

IMAGE OF THE SOVIET UNION IN FOREIGN AFFAIRS, 1945 – 1947: FROM AMBIVALENCE TO ORTHODOXY

R.D. Vartanian

*The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA),
Moscow, Russia*

Abstract: The article examines the change in the image of the Soviet Union in the magazine *Foreign Affairs* in the period 1945 – 1947 and demonstrates the gradual transition to the image of the USSR as a power hostile to the interests and ideas of the United States. It shows the formation of enemy images that will become common during the Cold War for American society.

Keywords: Cold War, image of the enemy, *Foreign Affairs* magazine

Журнал *Foreign Affairs*, издающийся с 1922 г., является одним из наиболее авторитетных периодических изданий в США, освещающих вопросы внешней политики, а иногда – и предвещающих те или иные дипломатические маневры американского правительства. Он является изданием Совета по международным отношениям – американского некоммерческого аналитического центра, оказывающего огромное влияние на американскую внешнюю политику. Совет был создан в 1921 г., у его истоков стояли такие люди, как Элияху Рут, государственный секретарь США в администрации Теодора Рузвельта, в него входили американские государственные деятели, ученые, крупные бизнесмены. В администрации президента Гарри Трумэна 42 % высших чиновников были членами Совета по международным отношениям; в администрации президента Дуайта Эйзенхауэра – 40 %; сам президент был членом этого Совета¹.

Роль журнала как средства определения и изменения американской внешней политики была особенно значительной в годы холодной войны – тем более, что на его страницах всегда уделялось значительное внимание

¹ *Shoup L.H., Minter W. Imperial Brain Trust: The Council on Foreign Relations and United States Foreign Policy. New York. 1977. P. 62-64.*

Советской России. Достаточно вспомнить, что именно там публиковались такие важные, основополагающие тексты как «Источники советского поведения» Дж. Кеннана, где был отчеканен термин «сдерживание», ставший одним из ключевых в советско-американском противостоянии; именно в этом журнале будет опубликована статья будущего президента США Ричарда Никсона «Азия после Вьетнама», в которой будет изложена программа нормализации китайско-американских взаимоотношений на общей антисоветской основе, которую Никсон и осуществит, став президентом Соединенных Штатов.

К сожалению, несмотря на столь значительную роль журнала в формировании американской внешней политики, ему не уделяется большое внимание ни в зарубежной, ни в отечественной историографии. К наиболее важным работам по этой теме относятся: *The Wise Men of Foreign Affairs: the History of the Council on Foreign Relations*² и *Continuing the Inquiry: the Council on Foreign Relations from 1921 to 1996*³, но в них основное внимание уделяется организации, рупором которой выступает журнал *Foreign Affairs* – то есть, Совету по международным отношениям. Что же касается периода холодной войны, то важнейшей работой по-прежнему остается монография М. Вала *The Council on Foreign Relations and American Foreign Policy in the Early Cold War*⁴, в которой подробно исследуется деятельность Совета по международным отношениям в указанный период.

С источниковедческой точки зрения, статьи, опубликованные в этом журнале, представляют значительный интерес. В этих письменных источниках не только выражаются те или иные точки зрения на внешнеполитические вопросы, которыми были озабочены творцы американской внешней политики и американские интеллектуалы. Они позволяют нам реконструировать исторический контекст и рамки консенсуса, в рамках которого мыслил американский внешнеполитический истеблишмент.

Целью данной статьи является показать, как – с имагологической точки зрения – менялся образ Советского Союза в журнале

² *Sulzberger R.D. The Wise Men of Foreign Affairs: the History of the Council on Foreign Relations. New York. 1984. 355 p.*

³ *Grose P. Continuing the Inquiry: the Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. New York. 1996. 82 p.*

⁴ *Wala M. The Council on Foreign Relations and American Foreign Policy in the Early Cold War. Providence, RI. 1994. 289 p.*

Foreign Affairs с первых послевоенных выпусков и до осени 1947 г., когда был окончательно закреплён раздел Европы на западный и восточный блоки. Для достижения поставленной цели будут проанализированы статьи на советскую тему, опубликованные в этом журнале, как сами по себе, так и в контексте мировой политики того времени; будут выделены основные этапы в изменении отношения к Советскому Союзу в эти два года; будут показаны основные средства, использованные для создания образа Советского Союза в качестве враждебной державы.

Сразу после завершения Второй мировой войны многие черты послевоенного мира ещё не застыли. Присутствие американских войск в Европе тогда не мыслилось постоянным, так же, как и быстрое сокращение Британией своих имперских обязательств. Понадобилось два года для того, чтобы послевоенный раскол мира произошёл; до этого враждебность бывших союзников нарастала друг к другу постепенно, идя от одного дипломатического кризиса к другому. Зимой 1945 – 1946 гг. Советский Союз попытался расширить свою сферу влияния на Северный Иран, но наткнувшись на единый дипломатический фронт США и Британии, вынужден был отступить; в марте 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль выступит в городе Фултон, штат Миссури, с речью, в которой будет резко критиковать советскую политику и призовет к единому англо-американскому сотрудничеству против бывшего союзника; летом 1946 г. советское требование к Турции пересмотреть конвенцию Монрё, регулирующую судоходство через проливы Босфор и Дарданеллы, столкнулось, как ранее в Иране, с энергичным совместным отпором со стороны США и Британии; разногласия по «немецкому вопросу» и легитимное желание Советского Союза получить репарации за военные разрушения, пусть и ценой замедления послевоенного восстановления Германии и Европы, на котором все больше и больше настаивали США, привели к тому, что Парижская мирная конференция 1946 г., на которую возлагали большие надежды, смогла составить мирные договоры для европейских союзников Германии, оставив «немецкий вопрос» в подвешенном состоянии. В конечном счёте, отказ Британии выполнять свои имперские обязательства на Балканах стал последней соломинкой, убедившей американцев, что им следует приступить к резкому и полному разрыву с Советским Союзом и возвестить о том, что идёт глобальная борьба

с «тоталитаризмом» – что и сделал президент Трумэн в марте 1947 г., чтобы убедить Конгресс поддержать правительства Греции и Турции.

Первая послевоенная статья о России была опубликованная в октябрьском выпуске 1945 г. Это статья Федора Мансветова⁵ «Россия и Китай во Внешней Монголии», вышедшая после заключения договора о дружбе и союзе между Советским Союзом и гоминьдановской Республикой Китай, согласно которому Китай признавал независимость Монгольской Народной Республики. Согласно Ялтинскому соглашению Советский Союз возвращал то, что было отнято японцами у Российской империи в войне 1904 – 1905 гг., добивался признания Монгольской Народной Республики независимым государством (в том числе и Республикой Китай), но обязывался воздерживаться от вмешательства во внутренние дела Китая. Эти пункты и были зафиксированы в советско-китайском договоре 1945 г. – и потому договор был воспринят американцами благосклонно; а вот китайские коммунисты и их руководитель Мао Цзэдун, боровшиеся против правительства Республики Китай, назвали этот договор «ножом в спину Китайской революции».

В статье Мансветова утверждается, что договор ликвидирует один из источников напряжения между СССР и Китаем и удовлетворяет главное желание монгольского населения – избежать заселения Монголии представителями иной национальности. В статье указывается, что по завершении Гражданской войны «... советское правительство <...> заняло практически ту же самую позицию относительно Монголии, что ранее царское правительство...»⁶. Этот мотив далее повторяется в статье: «...на практике она продолжает следовать царской доктрине экспансионизма...»⁷ – тем самым указывается на преемственность внешней политики СССР и по отношению к царской России, что сглаживает идеологический контраст между СССР и «капиталистическими странами», но в то же время и подчеркивая постоянные практические разногласия между

⁵ Федор Мансветов (1886 – 1967) – деятель ПСР. Участвовал в Гражданской войне на стороне антибольшевистских сил, в конце Гражданской войны эмигрировал из России в Чехословакию. В 1930 г. переехал в США. С 1934 г. сотрудничал с *Foreign Affairs*. Являлся сотрудником архива библиотеки Гуверовского института войны, мира и революции.

⁶ *Mansvetov F.S. Russia and China in Outer Mongolia // Foreign Affairs. October 1945. Vol. 24. P. 149.*

⁷ *Ibid. P. 151.*

Россией, в любой ее политической форме, и иными державами. Автор статьи, однако, приходит к выводу, что в Монголии Советский Союз проводит умеренную политику, воздерживаясь от открытой экспансии, и даже заявляет, что помощь китайским коммунистам осуществляется не через Монгольскую Народную Республику: «...Когда мы вспомним <...> что включение Монголии в состав СССР не составляло бы труда, мы получим безошибочное доказательство русской умеренности в этом вопросе»⁸. Подчеркивается автором, что хотя у советского правительства есть свобода рук в отношении Монголии, оно сознательно предпочитает сдержанность в этом регионе: «...хотя советское правительство свободно может проводить любую нравящуюся ему политику относительно Монгольской Народной Республики, фактически оно тщательно избегает всего, что могло бы вызвать враждебную реакцию Китая»⁹.

В этой статье выдерживается нейтральный тон, фактически, за вычетом нескольких слабых выпадов о том, что СССР продолжает внешнюю политику русских царей, в ней не выстраивается образ Советского Союза как державы, которая по идеологическим и/или практическим причинам проводит враждебную относительно США или Китая (союзного тогда США) политику на Дальнем Востоке. Особенно важно в контексте восприятия советско-китайских отношений утверждение о том, что китайским коммунистам помощь оказывается не через Монголию, что должно было указать на то, что Советский Союз не намерен ни нарушать договор, ни распространять свою идеологию на Китай.

В декабре 1945 г. было проведено промежуточное совещание министров иностранных дел США, СССР и Британской империи, в рамках которой сторонам удалось достичь определенного компромисса по вопросам мирных договоров с союзниками Германии в Европе, о выводе советских и американских войск из Китая. Но все же зима 1945 – 1946 гг. прошла под знаком дипломатического кризиса: в декабре 1945 г. была создана под советской эгидой Демократическая Республика Азербайджан, в январе 1946 г. при поддержке Советского Союза была создана Республика Махабад. Только жалобы Ирана в ООН и давление со стороны англичан и американцев вынудило Советский Союз прекратить поддержку сепаратистов и смириться с тем, что

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. P. 152.

иранцы отказались ратифицировать соглашение о советско-иранской совместной нефтяной кампании.

Тем не менее, уже в январском выпуске 1946 г., в статье «Русские военно-морские цели» (Автор – профессор Калифорнийского университета Роберт Кернер, член американской делегации на Парижской мирной конференции) принят более скептический тон к Советскому Союзу. Во многом это связано с тем, что пропагандистские заявления советской стороны беспокоили американцев. Скажем, речь Сталина перед выборами в Верховный Совет СССР 9 февраля 1946 г. не на шутку встревожила американцев; например, член Верховного Суда Уильям Дугласа заявил, что эта речь означает «объявление Третьей мировой войны»¹⁰. Другим фактором, способствовавшим росту американской враждебности, было стремление СССР занимать как можно более самостоятельную позицию в послевоенной экономике, в частности, отказ поддержать Всемирный банк и Международный валютный фонд. После событий зимы 1945 – 1946 гг. Дж. Кеннан отправит (спустя всего тринадцать дней после взбудоражившей американцев февральской речи Сталина) свою «длинную телеграмму», в которой будет предлагать «сдерживать» Советский Союз и не давать ему выйти за пределы существующей советской сферы влияния.

Хотя в статье Кернера тезис немецкой геополитической школы о «Хартленде», о евразийской державе, готовой и способной подчинить себе весь мир, встречен с определенным скепсисом, тем не менее, анализируя эволюцию русского и советского флота и советскую военно-морскую доктрины и, в особенности, приказ генералиссимуса И.В. Сталина от 24 июля 1945 г., приходит к выводу: «...Но также ясно то, что если целью России является господство над океаном, <...> это будет означать, что она отказалась от <...> политики великой державы, действующей в соответствии со своими национальными и жизненно важными интересами в сотрудничестве с Британией и США»¹¹. И все же, несмотря на подобный вывод, несомненно, возлагающий на СССР ответственность за возможное ухудшение советско-американских отношений в будущем, нельзя сказать, что в статье выстраивается образ Советского Союза как враждебной страны – утверждается, что СССР

¹⁰ *Gaddis J.L. The United States and the Origins of the Cold War, 1941-1947. New York. 1972. P. 300.*

¹¹ *Kerner R. Russian Naval Aims // Foreign Affairs. July 1946. Vol. 24. P. 299.*

«не попался в ловушку подобного союза, который сделал бы его немецким вассалом»¹², признается, что как в прошлом, так и в настоящем доступ к морю исключительно важен для национальной безопасности и экономического процветания России: «...И, фактически, если бы Россия по-прежнему оставалась бы запертой на суше страной, как это было в пятнадцатом веке, она, конечно, стала бы вассальным государством»¹³. Пока что американское государство и его аппарат пропаганды не был готов к резкому разрыву с Советским Союзом, за ним признаются определенные легитимные национальные интересы.

В опубликованной в следующем номере журнала (апрель 1946 г.) статье «Транспорт в развитии советской политики» авторства Пауля Воля (журналист и политический комментатор немецкого происхождения) Советский Союз и его транспортная политика изображены в целом благожелательно, подчеркивается колоссальное значение советского транспорта во время Второй мировой войны: «...В целом советская транспортная программа на следующие пять лет выглядит вполне реалистической. <...> С политической точки зрения, часть нового пятилетнего плана, касающаяся транспорта, предполагает, что на протяжении, как минимум, следующих пяти лет, Советский Союз будет следовать миролюбивым курсом»¹⁴. И, больше того, статья завершается положительной характеристикой особенностей советской экономической системы: «...Сам факт того, что Советский Союз <...> вынужден создать столь комплексный документ, чтобы указывать путь своим директорам и инженерам на следующие пять или десять лет, является обещанием стабильности. Как только основные пункты плана будут приняты, тем сложнее будет их изменить»¹⁵.

В том же номере обе статьи, посвященные восточноевропейским странам (одна Венгрии, другая Чехословакии), тоже далеки от однозначных оценок расширения советского политического присутствия в Европе в частности и советской политики вообще. Хотя именно в первые послевоенные годы коммунисты используют «тактику салями»¹⁶, это не вызывает резкого осуждения советской политики.

¹² Ibid. P. 290.

¹³ Ibid.

¹⁴ Wohl P. Transport in the Development of Soviet Policy // *Foreign Affairs*. April 1946. Vol. 24. P. 483.

¹⁵ Ibid. P. 483.

¹⁶ «Тактика салями» – постепенное

Так, Оскар Яси, известный венгерский историк-эмигрант, в статье «Выборы в Венгрии» уверенно говорит о том, что «... Советская Россия не потерпит никаких правительств, в чьей верности сомневается, в этом регионе. Фундамент русского блока заложен твердо <...> Теперь империализм Гогенцоллернов и Габсбургов будет заменен советским империализмом»¹⁷. Но все же Яси, определяя советское господство в регионе как «империализм», термин с четкой негативной коннотацией, не осуждает советский империализм сразу и тотально и даже говорит: «...Окажет ли этот новый империализм положительное или отрицательное воздействие на затронутые им народы, будет зависеть от советских методов...»¹⁸. Более того, он выдвигает даже более смелое предположение: «...русское завоевание, если будет осуществляться мудро и недогматично, может привести к реальному экономическому и моральному преобразованию Венгрии»¹⁹. Для Яси весной 1946 г. большую угрозу представляет коммунистический радикализм сам по себе, а не усиление советского государства, поэтому он пишет о том, что «большинство венгров обладает иммунитетом к большевистскому вирусу <...> мессианская мечта большевизма утратила свою силу; и она не возродилась»²⁰. И им возлагается надежда на то, что сам сталинский режим будет постепенно смягчаться под воздействием последствий Второй мировой войны: «...С чего бы Сталину в Венгрии возвращаться к политике воинствующего коммунизма или революционного мистицизма, от которых он отказался у себя дома? По мнению надежных свидетелей, мы можем ожидать серьезных изменений в Советском Союзе. <...> Каждый шаг русских к личной свободе и каждая сдержка всемогущества русского государства, будет также поощрять и разрешать более демократический и либеральный дух в освобожденных странах, особенно „сумеречной зоны”»²¹. В этом отношении Яси, как и многие другие в то время, как в пределах Советского Союза, так и за его границами, надеялся на серьезные

некоммунистических элементов из правительств восточно-европейских стран и превращение этих стран в советские сателлиты.

¹⁷ *Jaszi O.* The Choices in Hungary // *Foreign Affairs*. April 1946. Vol. 24. P. 454.

¹⁸ *Ibid.* P. 454.

¹⁹ *Ibid.* P. 460.

²⁰ *Ibid.* P. 456.

²¹ *Ibid.* P. 465.

изменения советского внутреннего строя под воздействием Великой Отечественной войны.

Хотя советское государство изображается Яси без приязни, тем не менее, занимательно признается надежда на своего рода быструю эволюцию в более желательном для западных держав направлении, и даже установленный про-советский режим в Венгрии опасен не так сам по себе, как тем, что сталинский режим все же может настоять на проведении жесткого курса в самой Венгрии.

Эдвард Бенеш тогда, в опубликованной им статье «Послевоенная Чехословакия» в апрельском номере журнала *Foreign Affairs* за 1946 г., был гораздо более оптимистичен. Большая часть его статьи была посвящена обоснованию выселения немцев и венгров с территории Чехословакии и сваливанию экономических проблем Чехословакии на смуту в соседних с ней Германии, Австрии и Венгрии. Относительно же Советского Союза говорится, что по итогам Второй мировой войны он стал неоспоримой реальной силой в Центральной Европе, влияющей на политические процессы там. Но Бенеш в своей статье твердо утверждает: «...Чехословакия остается и будет оставаться абсолютно независимой, страной с собственным парламентской демократией и демократическим политическим режимом. Советский Союз никоим образом не вмешивается в дела Чехословакии»²². Хотя статья Бенеша гораздо более оптимистична, чем статья Яси, но ни одна из них не считает усиление советского влияния в Восточной Европе чем-то плохим самим по себе. Это разительный контраст с речью Черчилля в Фултоне всего за месяц до публикации этих статей, в которой говорилось о железном занавесе от Штеттина до Триеста. Американцы, хотя им не нравились советские действия в Восточной Европе, не ставили их в центр своего внимания.

В июльском номере журнала за 1946 г. Советскому Союзу уделено уже значительно больше внимания. В этом выпуске опубликовано более пяти статей, в той или иной степени касающихся Советского Союза. Столь значительное внимание, уделенное Советскому Союзу, неудивительно – именно к лету 1946 г. стало ясно, что Советский Союз пошел на уступки в иранском вопросе, выведя свои войска из северного Ирана и прекратив поддержку сепаратистских движений там и воздержался от агрессивных действий после того, как иранский парламент в мае 1946 г. отказался ратифицировать соглашение о совместном

²² *Benes Ed. Postwar Czechoslovakia // Foreign Affairs. April 1946. Vol. 24. P. 409.*

советско-иранской нефтяной компании. Однако почти сразу же за этим, в августе 1946 г., Советский Союз выступил с официальными претензиями к Турции по вопросу о проливах Босфор и Дарданеллы; требованиями, которые были отвергнуты турками при полной поддержке США и Британской империи. Другим признаком нарастающих разногласий была невозможность бывших союзников решить «немецкую проблему». Все это в совокупности означало, что американская политика и ее информационное сопровождение уже постепенно приспосабливаются к новой картине мира, где Советский Союз уже не является дружественным государством, но чья враждебность пока еще объясняется практическими соображениями, а не идеологическими. Июльский номер в этом отношении был переломным.

Так, в статье «Провалилась ли наша политика в Германии?» американский экономист Эдвард Мэйсон возлагал вину за невозможность быстрого решения «немецкого вопроса» в соответствии с решениями Потсдамской конференции на Советский Союз, который не желает восстановления Германии: «...Фактически, мы можем судить по русской реакции на американский проект договора о разоружении Германии, осуществляющегося иными мерами, чем полная деиндустриализация, *подобная политика для них неприемлема*»²³. Подобная жесткая политика сперва осуждается, как мешающая послевоенному восстановлению Европы: «...Тем не менее <...> мы должны признать, что вывоз заводов и промышленного оборудования из Германии <...> представляет собой утрату как для европейского, так и немецкого производства, и замедлит в целом восстановление континента»²⁴. Более того, за ней видится прямая злонамеренность и стремление к экспансии: «...Наша политика в Германии и везде в Европе, кажется, терпит неудачу, потому что другие великие державы или, по крайней мере, некоторые из них не считают важнейшей проблемой разоружение Германии <...>. С их точки зрения, проблема заключается в том, как использовать Германию и ее бывших сателлитов <...>. Вероятно, что Германия будет вести войну на западе только с одобрения и поддержки России»²⁵.

²³ *Mason Ed.S. Has Our Policy in Germany Failed? // Foreign Affairs. July 1946. Vol. 24. P. 580.*

²⁴ *Ibid. P. 583.*

²⁵ *Ibid. P. 588.*

Конечно, эти обвинения до определенной степени противоречат друг другу, ибо, согласно Мэйсону, русские одновременно хотят и срыва восстановления немецкого хозяйства, и использования Германии как союзника, вплоть до военного тарана (но как деиндустриализованная Германия может быть полезным военным союзником – что для русских, что для американцев?). Но тем самым создается и закрепляется образ эгоистической державы, которая одновременно желает как максимально ослабить Германию в экономическом отношении, и использовать ее как возможное орудие для разжигания войны в Западной Европе. Хотя эти обвинения взаимоисключающи, они представляют собой важный шаг вперед в смысле конструирования нового образа врага. Пока что, однако, внеидеологического, поскольку предполагаемые мотивы советской жесткой политики выводятся из «простого» экспансионизма и алчности, но не из желания распространять свою идеологию.

В статье «Ленинская демократия и сталинская» описывается специфика советского отношения к демократии и политического устройства Советского Союза. Описывая как отношение к демократии самого В.И. Ленина, так и конституционное устройство советского государства до Конституции 1936 г., Вишняк прямо пишет: «... Подобные ссылки [на свой «демократизм»], конечно же, не означают того, что советская система на протяжении первых 25 лет своего существования не была – как официально, так и по содержанию – противоположностью демократии и парламентаризму»²⁶. Однако и далее, после сталинской конституции 1936 г., положение несколько не улучшается: «...однопартийная власть едва ли может быть описана как «избранная народом» – по крайней мере, без насилия над обычным пониманием слова «демократия». <...> опорой каждого недемократического режима является вера в большие способности и мудрость руководителей – фюреров, дуче, „профессиональных революционеров”...»²⁷. Конечно, выбор сравнений характерен – с одной стороны, автократические режимы русских царей и турецких султанов, с другой – «фюреры и дуче»; первые были излюбленными мишенями американской пропаганды в конце XIX – начале XX в., вторые были и оставались в американской пропаганде (и не только в ней) чистым и

²⁶ *Vishniak M. Lenin's Democracy, and Stalin's. // Foreign Affairs. July 1946. Vol. 24. P. 616.*

²⁷ *Ibid. P. 621.*

беспримесным образом зла. Это первая статья в послевоенный период, в которой уделено внимание советскому внутреннему устройству, и в ней оно названо противоположностью демократии.

В статье Уильяма Вестерманна «Независимость курдов и русская экспансия» основное внимание уделено тому, как Советский Союз поддерживает курдское национальное движение в Иране, Ираке и Турции. Ключевым фактором, от которого будет зависеть успех или неудача этого движения, автор считает продолжающуюся советскую помощь. И эта советская политика, с точки зрения автора, является неприкрытым экспансионизмом в духе царской России: «...Сегодня мало кто из людей, знающих ближневосточные дела, будет отрицать то, что фактом является русская политика экспансионизма. <...> Методы, используемые русскими для достижения этих целей, вызывают их осуждение миром, уже уставшим от интриг и принуждения беззащитных»²⁸. Помимо использования эмоционально заряженного языка (вышецитированный пассаж о принуждении именно беззащитных и ссылка на усталость мира от таких действий) друг с другом связываются региональные проблемы и советская политика: «...курдское движение за независимость является сейчас самой опасной из проблем, стоящих перед Ближним Востоком – потому что у него есть советская поддержка <...> Обиды, боеприпасы и бойцовский народ – вот взрывоопасная комбинация, с помощью которой Советский Союз ведет старую царскую игру экспансии»²⁹.

Соломон Шварц в статье «Сколько нефти есть у России?» полностью воздерживается от каких-либо политических выпадов и выводов, его статья посвящена в основном анализу советской статистики по этому вопросу. В ней указывается на то, что хотя текущий уровень нефтедобычи в Советском Союзе низок и имеются проблемы с промышленным использованием своих резервов, тем не менее, огромные, во многом не исследованные пространства СССР, в которых могут быть значительные запасы нефти, могут превратить его в одну из богатейших (с точки зрения наличия нефти) стран мира.

Тем не менее, наряду с вышецитированными статьями, в этом выпуске журнала были размещены переводы пропагандистской статьи известного советского историка Е.В. Тарле «Два нашествия»

²⁸ *Westermann W.L. Kurdish Independence and Russian Expansion // Foreign Affairs. July 1946. Vol. 24. P. 685.*

²⁹ *Ibid. P. 686.*

(сравнивающая французское нашествие на Россию в 1812 г. и Великую Отечественную войну) и статья советского географа и исследователя Николая Михайлова «Советская экономика мирного времени», в которой в самом розовом свете освещались перспективы послевоенного восстановления СССР.

Кроме того, почти все упреки в адрес Советского Союза носят практический характер: жесткая политика в Германии, стремление к расширению своего влияния на южных границах – но это никак не связывается ни с его идеологией, ни с его внутренней политикой.

В следующем, октябрьском выпуске 1946 г., уже после того как иранский и турецкий дипломатические кризисы были разрешены, а закрытие Парижской мирной конференции, рассмотревшей мирные договоры с европейскими союзниками Германии, и повешение немецких военных преступников в Нюрнберге стали демонстрациями того, что бывшие союзники еще способны на определенные совместные действия и компромиссы, интерес к советской теме падает. Только одна большая статья британского историка Уиллера-Беннета, посвященная истории советско-немецких взаимоотношений, подробно говорит о Советском Союзе. В ней советская внешняя политика тех лет освещается нейтрально, можно даже сказать, благожелательно. Резко критикуется довоенная политика умиротворения Германии, проводимая Британией и Францией, увенчавшаяся Мюнхенским сговором; политика, которая делала невозможным создание единого антигерманского фронта: «Западные державы резко отменили возвращение России в Европу, захлопнув дверь перед ней»³⁰. Решение Советского Союза пойти на пакт с гитлеровской Германией описывается как решение И.В. Сталина «купить» время на подготовку к неизбежной войне с Германией: «...Сталин вернулся к старой русской политике «передышки», которую проводил Александр I в Тильзите в 1807 году и Ленин во время переговоров о мире в Брест-Литовске 110 годами позже. Россия не была готова в военном отношении выстоять против немецкой военной мощи в 1939 году. Ей нужно было время, чтобы подстегнуть свои программы производства вооружений; прежде всего ей нужна была дополнительная территория на западе, чтобы обеспечить свою оборону в глубину»³¹. И эта политика описывается

³⁰ *Wheeler-Bennet J.W. Twenty Years of Russo-German Relations // Foreign Affairs. October 1946. Vol. 25. P. 38.*

³¹ *Wheeler-Bennet J.W. Op. cit. P. 41.*

Уиллером-Беннетом как в целом успешная: «...Россия, с другой стороны, получила свою передышку. Тот факт, что она оказалась способна выдержать первый натиск немецких армий во время их внезапной атаки 22 июня 1941 г., является доказательством, что ей воспользовались с умом...»³². Статья не трактует пакт Молотова – Риббентропа как советско-германский союз, наоборот, подчеркивается взаимное недоверие, которое участники питали друг к другу и намерение Гитлера сокрушить Россию при первой же возможности. Статья завершается указанием на резкие колебания советско-немецких взаимоотношений, как до того российско-немецких: «...Через месяц после подписания советско-немецкого соглашения, две державы повторили кощунство Фридриха Великого, завершив четвертый раздел Польши <...> Но два года спустя Россия и Германия вцепились друг другу в глотки <...> Теперь открыта новая фаза в советско-немецких взаимоотношениях, к которой можно применить слова Джона Брауна: „Это еще не вечер“»³³.

В двух других статьях в том же выпуске, в которых мельком затрагивается Советский Союз, а именно «Европа обсуждает национализацию» (автор – британская экономистка Барбара Вард) и «Два течения в мировом профсоюзном движении» (автор – британский историк Эдуард Карр), он не упоминается во враждебном контексте, ни идеологически, ни практически.

Тем не менее, за этим затишьем крылась буря. В сентябре 1946 г. был напечатан отчет Клиффорда-Элси, в котором были обобщены послевоенные советско-американские взаимоотношения и сделан вывод об идеологической и стратегической враждебности Советского Союза американским интересам. По итогам промежуточных выборов в американский Конгресс, администрацией президента Трумэна было принято решение перевести обсуждение расхождений американских и советских интересов в политико-идеологическое русло.

Постепенно начинали вращаться шестеренки в машине идеологического противостояния. В статье британского дипломата Гарольда Николсона «Миротворчество в Париже: успех, провал или фарс?», посвященной завершению Парижской мирной конференции и подписанию в начале 1947 г. мирных договоров с Финляндией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Италией, прямо говорилось о том,

³² Ibid. P. 43.

³³ Ibid.

что именно «догматизм» советской стороны и совсем иное устройство его государство так затруднили и так затянули Парижскую мирную конференцию: «...Будучи убеждены в верности своей собственной догмы, они были неспособны приписать капиталистическому миру какие бы то ни было этические цели»³⁴. Этот тезис неоднократно воспроизводится на страницах статьи. «Мы поняли, что русские не только говорят на другом языке, но и обладают другим типом мышления»³⁵. Предполагаемая идеологическая жесткость делала советскую позицию столь непоколебимой: «Жесткая доктринальная ортодоксия русской делегации <...> делала их догматичными относительно своего мнения и невосприимчивыми к мнениям других». Это закономерно получало развитие в тезисе о сомнительной полезности переговоров с Советским Союзом: «Я не верю, что даже если бы западные державы имели на Парижской конференции в своем распоряжении самых одаренных и талантливых переговорщиков, им удалось бы достичь прочного соглашения с Советской Россией...»³⁶; «Я определенно не верю в то, что какие бы то ни было аргументы могут поколебать веру русских в свою жесткую догму»³⁷. Это была первая статья, в которой столь прямо и жестко увязывалась советская неуступчивость и советская идеология; и первая, которая, по сути, утверждала, что дипломатические переговоры с Советским Союзом ограничено полезны: «...На Парижской мирной конференции 1946 года <...> миры, которые желали создать две группы, были не просто разными, но противоположными. За конференцией крылся конфликт принципов»³⁸.

За всю статью только один раз говорится о практических противоречиях между Советским Союзом и его западными союзниками: «...Русские склонны считать две мировые войны одной и полагают, что их победа в 1945 году дает им право <...> потребовать такого же расширения своей территории или зоны влияния, какие Россия потребовала бы у своих союзников, если бы в 1918 году разделила с ними победу. <...> Вновь и вновь могло создаться впечатление, что русские толкуют многие вежливые заверения, данные им в военное время, как четкое признание со стороны

³⁴ *Nicolson H.* Peacemaking at Paris: Success, Failure or Farce? // *Foreign Affairs*. January 1947. Vol. 25. P. 192.

³⁵ *Ibid.* P. 193.

³⁶ *Ibid.* P. 199.

³⁷ *Ibid.* P. 201.

³⁸ *Ibid.* P. 198.

западных держав большой русской зоны влияния в центральной и юго-восточной Европе. Согласно этому воображаемому разделу, у каждой из сторон есть полная свобода рук в „своей” зоне, и они не задают друг другу вопросов о них»³⁹. Здесь видно сплетение двух претензий: с одной стороны, обвинение в том, что Советский Союз продолжает политику царской России; с другой – обвинение в «неправильном» толковании советской стороной соглашений, заключенных с западными союзниками в годы Второй мировой войны.

По букве и духу статья Николсона была уже вполне текстом холодной войны, текстом, в котором основное внимание уделялось идеологическим различиям между западными державами и Советским Союзом, но не их практическим разногласиям.

Не менее важно то, какой выход из положения видел Николсон. С одной стороны, сохранение бдительности и единства среди западных держав. С другой – постепенное перекалывание ответственности за поддержание порядка в мире и противостояние Советскому Союзу на Соединенные Штаты Америки: «Но мы должны идти вместе. <...> Там, на востоке, стоит гигант, одержимый одной идеей. Было бы весьма неудачным, если бы наши собственные идеи разошлись слишком далеко»⁴⁰. Основные черты американской и английской стратегии холодной войны – сотрудничество ранее соперничавших Британии и США против Советского Союза, политическое и идеологическое противоборство с Советским Союзом, которое, однако, они не намерены превращать в прямое столкновение вооруженных сил, ставка на демонстрацию превосходства западного образа жизни в долгосрочной перспективе – изложены в этом тексте. Также, как и сведение всех советских политических мотивов к простому «догматизму» и непониманию смысла английских и американских предложений времен общего союза против Германии.

В другой статье январского выпуска журнала за 1947 г., «Проливы: ключ к мировой политике», турецкого автора Ахмеда Эсмера, активно конструировался образ врага относительно Советского Союза. В ней сперва Россия, а потом Советский Союз изображены державами, стремящимися захватить проливы Босфор и Дарданеллы. И, более того, успех советского плана ревизовать конвенцию Монтре в более благоприятном для Советского Союза духе (вплоть до советских военно-

³⁹ *Nicolson H.* Op. cit. P. 198-199.

⁴⁰ *Ibid.* P. 202.

морских баз в Дарданеллах) будет означать фактическое господство Советского Союза в восточной части Средиземного моря: «Далее, русский план серьезно изменит баланс между великой сухопутной державой на севере и великой морской державой на юге. <...> Если Россия утвердится в Проливах, все державы восточного Средиземноморья окажутся в ее распоряжении»⁴¹. Эти две статьи январского номера журнала за 1947 г. завершали период двойственности в отношении Советского Союза и, можно сказать, дополняли друг друга: Николсон подводил своего рода «идеологическую базу» под враждебное поведение Советского Союза, а Эсмер стращал практическими последствиями проникновения Советского Союза в Средиземноморье.

В феврале 1947 г. Британия сложила с себя обязательства поддерживать греческий и турецкий режимы. США приняли роль Британии. Чтобы обосновать финансовую поддержку Греции и Турции в марте 1947 г. президент Трумэн выступил в Конгрессе с речью, в которой заявил, что в мире происходит борьба между свободным образом жизни и тоталитарными режимами. Впервые после 1945 г. такая декларация была произнесена на столь высоком уровне. Она означала начало новой американской политики, политики идеологической конфронтации с Советским Союзом и постоянного американского присутствия в Западной Европе для ее защиты от «тоталитаризма».

В июле 1947 г. в журнале *Foreign Affairs* под псевдонимом «Х» была опубликована статья Джорджа Фроста Кеннана «Источники советского поведения», надолго задавшая общий тон в изображении Советского Союза. Лето 1947 г. было переломным и в другом отношении. После него в журнале надолго перестали печатать статьи советских авторов.

В сентябре 1947 г. Советский Союз дал ответ на мартовскую речь Трумэна речью Жданова и созданием Коминформа. Раскол Европы на западную и восточную часть был завершен.

Можно отметить некоторые общие черты в негативном изображении СССР в данный промежуточный период, между завершением Второй мировой войны и оформлением блокового противостояния. Прежде всего, указание на преемственность между внешней политикой Советского Союза и внешней политикой

⁴¹ *Esmer A.S. The Straits: The Crux of World Politics // Foreign Affairs. January 1947. Vol. 25. P. 302.*

Российской империи; угроза американским практическим интересам (будь то обширное военно-морское строительство, экспансия в южном направлении, споры о немецких репарациях или гипотетическая попытка разыграть карту немецкого национализма) и относительно незначительное влияние идеологических вопросов; взваливание ответственности на недопонимание в настоящем и возможное ухудшение в будущем советско-американских взаимоотношений на СССР. Советский Союз изображают в этот период в основном как державу, руководствующуюся не идеологическими, но реально-политическими соображениями. Тем не менее, в описываемый период были возможны и публикации переводов статей советских авторов, и высказывание мнения, что советское господство в Восточной Европе не обязательно будет означать опасность для американских интересов и ухудшение положения самих восточноевропейцев. Не используются и такие приемы, как упрек в «союзе с Гитлером» или «порабощении наций» (позже ставшие ходкими в пропаганде США и их союзников). Лишь в конце описываемого периода объяснять неуступчивость и враждебность советской стороны стали через «марксистский догматизм».

По мере нарастания противоречий практического характера статьи в журнале *Foreign Affairs* не только рефлексировали наличие таковых противоречий, но и постепенно смещали акцент в толковании сути этих противоречий, переходя к идеологическому восприятию советско-американского конфликта. Это влияло также и на выбор используемых образов в описании советской политики – как внешней, так и внутренней – и рекомендованного американского ответа на нее. Важным этапами в создании образа врага в случае изображения СССР была критика его внутреннего устройства и объяснение его внешней политики через «догматизм» – тем самым, обесценивались возможные рациональные доводы в пользу компромисса с Советским Союзом, последний изображался как государство, действующее не из своих прагматических интересов, но мотивируемый жесткой, негибкой идеологией и, следовательно, мало заинтересованный в нормальном взаимодействии с США.

Идеологическое противостояние между СССР и США только начиналось. Впереди была сентябрьская речь Жданова и создание Коминформа, маккартизм в США и кампания против «космополитов» в СССР. Тем не менее, фундамент в виде разногласий по Германии,

Балканам и Ирану, которые были озвучены в этот промежуточный период, делали неизбежным ухудшение отношений и сведение их к блоковому политическому и идеологическому противостоянию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Benes E.* Postwar Czechoslovakia // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. № 3. P. 397-410.
2. *Esmer A.S.* The Straits: The Crux of World Politics // *Foreign Affairs*. 1947. Vol. 25. № 2. P. 290-302.
3. *Gaddis J.L.* The United States and the Origins of the Cold War, 1941-1947 / J.L. Gaddis. – New York: Columbia University Press, 1972. – 396 p.
4. *Grose P.* Continuing the Inquiry: the Council on Foreign Relations from 1921 to 1996 / P. Grose. – New York: Council on Foreign Relations, 1996. – 82 p.
5. *Jaszi O.* The Choices in Hungary // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. № 3. P. 453-465.
6. *Kerner R.* Russian Naval Aims // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. № 2. P. 290-299.
7. *Mansvetov F.S.* Russia and China in Outer Mongolia // *Foreign Affairs*. 1945. Vol. 24. № 1. P. 143-152.
8. *Mason Ed.S.* Has Our Policy in Germany Failed? // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. № 4. P. 579-590.
9. *Nicolson H.* Peacemaking at Paris: Success, Failure or Farce? // *Foreign Affairs*. 1947. Vol. 25. № 2. P. 190-203.
10. *Shoup L.H., Minter W.* Imperial Brain Trust: The Council on Foreign Relations and United States Foreign Policy / L.H. Shoup, W. Minter. – New York: Monthly Review Press, 1977. – 334 p.
11. *Sulzberger R.D.* The Wise Men of Foreign Affairs: the History of the Council on Foreign Relations / R.D. Sulzberger. – New York: Columbia University Press, 1984. – 342 p.
12. *Vishniak M.* Lenin's Democracy, and Stalin's // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. № 4. P. 610-621.
13. *Wala M.* The Council on Foreign Relations and American Foreign Policy in the Early Cold War / M. Wala. – Providence, RI: Berghann Books, 1994. – 289 p.
14. *Westermann W.L.* Kurdish Independence and Russian Expansion // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. № 4. P. 675-686.
15. *Wheeler-Bennet J.W.* Twenty Years of Russo-German Relations // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 25. № 1. P. 23-43.
16. *Wohl P.* Transport in the Development of Soviet Policy // *Foreign Affairs*. 1946. Vol. 24. № 3. P. 466-483.

**«РУКОВОДСТВУ РАБОТОЙ ПО ОТДЕЛЕНИЮ ЦЕРКВИ
ОТ ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНО БЫТЬ УДЕЛЕНО
МАКСИМАЛЬНОЕ ВНИМАНИЕ»: ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРВОЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

М.Е. Шушкова

*Российский государственный гуманитарный
университет (РГГУ), Москва, Россия*

Аннотация: Основное содержание статьи составляет анализ нормативно-правовых актов, направленных на формирование антирелигиозной политики в первые годы советской власти. Автором определены особенности правовой законодательной базы 1918 – 1929 гг. Особое внимание уделено процессу создания государственных структур, имеющих надзорные функции по претворению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от Церкви. В заключении делается вывод о твердом следовании курсу на построение модели атеистического государства.

Ключевые слова: Советские органы государственной власти, антирелигиозная политика, религиозные общества, духовенство, Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви

“TO MANAGE THE WORK TO SEPARATE THE CHURCH FROM THE STATE SHOULD BE PAID MAXIMUM ATTENTION”: LEGAL ASPECTS OF RELIGIOUS POLICY IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

M.E. Shushkova

*Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow, Russia*

Abstract. The main content of the article is the analysis of legal acts aimed at the formation of anti-religious policy in the early years of Soviet power. The author defines the features of the legal legislative framework of 1918 – 1929. Particular attention is paid to the process of creating state structures with supervisory functions for the implementation of the decree on the separation of church from state and school from church. In conclusion, a conclusion is made about the firm adherence to the course towards building a model of an atheistic state.

Keywords: Soviet state authorities, anti-religious policy, religious societies, clergy, decree on the separation of church from state and school from church

История взаимоотношений религиозных обществ и советских органов государственной власти берет свое начало с опубликования Декрета от 23 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹, более известного как Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В соответствии с ним Церковь, лишенная статуса юридического лица, потеряла многие права, которыми она была наделена в Российской империи, включая финансовую помощь от государства. Формально советские граждане сохранили возможность исполнять свои христианские обязанности, но были

¹ Декрет СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Декреты Советской власти. Т. I. М. 1957. С. 373–374.

поставлены в определенные условия: отправлять религиозные обряды было возможно в случае, если они не нарушают общественного порядка и не посягают на права других граждан. Советская власть на местах, в свою очередь, получила право пресекать нежелательное поведение верующих, что выражалось в репрессиях, в первую очередь, по отношению к священнослужителям.

Необходимо конкретизировать, что в данный период в Москве шла работа Поместного Собора Православной Российской Церкви (15 августа 1917 – 7 сентября 1918 гг.), который достаточно оперативно реагировал на все события, происходящие в России. Так, 25 января 1918 г. появилось «Постановление Священного Собора о Декрете об отделении церкви от государства», где, в частности, было указано, что «под предлогом „отделения Церкви от государства“ Совет народных комиссаров пытается сделать невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства»².

Принятая на V Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 г., Конституция РСФСР провозгласила курс (в сфере конфессиональных отношений) на создание антирелигиозного государства. Так, статья 13 Конституции РСФСР закрепила отделение Церкви от государства и школы от Церкви, провозгласив свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды на всей территории молодой республики³, при этом статья 65 указывала, что к числу лиц, которые были лишены избирательных прав, относились «монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»⁴.

Постановление НКЮ РСФСР о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви (Инструкция), изданная 30 августа 1918 г., конкретизировала действия местных органов власти по данному вопросу. Имущество религиозных общин (по описи) сначала переходило в ведение «местных Советов рабочих и крестьянских депутатов»⁵, а затем передавалось местным жителям в количестве не менее 20 человек (т. н. «двадцатки») в совместное использование. При этом священнослужитель полностью устранялся

² Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов / отв. ред. протоиер. Владимир Воробьев. М. 2016. С. 135.

³ Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М. 1987. С. 244.

⁴ Там же. С. 257.

⁵ Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов... С. 173-183.

от управления храмом и становился наемным лицом, подконтрольным «двадцатке» мирян. Как пишет протоиерей Георгий Митрофанов, комментируя данное решение советской власти: «Естественно, что на группу мирян влиять было гораздо легче, чем на священника. Одного мирянина можно было вызвать и сказать, что его лишат карточки, если он будет делать не то, что нужно, другого можно будет лишить дров, третьего отправить на трудовую повинность»⁶. Инструкция указывала, что верующие должны были заключить с местными Советами договор об использовании переданного имущества. В том случае, если никто не выразит желания взять храм в пользование, либо группа не будет насчитывать должного количества членов, то его следовало закрыть.

Сразу начала складываться новая система государственных органов, обладающих функцией надзора за деятельностью религиозных обществ и, в целом, курирующих вопросы отношений с Русской православной церковью (РПЦ). Высшим учреждением, занимающимся религиозными вопросами, стал Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), куда «недовольные» граждане могли подать жалобы на постановления местных органов власти о закрытии храмов. Оперативные вопросы решались через VIII «ликвидационный» (1918 – 1922 гг.) и V «культурный» (январь 1922 – 1924 гг.) отделы Наркомата юстиции РСФСР (Далее – НКЮ РСФСР). В составе Центрального административного управления (ЦАУ) НКВД были организованы два отдела: отдел общих дел, на который возлагалось практическое исполнение Декрета об отделении Церкви от государства и отдел регистрации актов гражданского состояния населения, поскольку Церковь была отстранена от этого процесса.

Следующим документом, регламентирующим религиозную жизнь населения, стала «Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых», утвержденная совместным Постановлением Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 15 апреля

⁶ Митрофанов Г., протоиер. История русской православной церкви XX века. [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-mitrofanov/ (Дата обращения: 11.07.2022).

1923 г.⁷ Согласно данному документу, все религиозные общества должны были пройти процедуру обязательной регистрации. Для этого в Административный отдел губернского или областного исполнительного комитета было необходимо предоставить следующие документы: заявление о регистрации, протокол собрания учредителей (в количестве не менее 50 человек (т. н. «пятидесятки»), Устав общества, список учредителей (в трех экземплярах), а также оплатить гербовый сбор. В особом циркуляре оговаривалось, что «гербовый сбор оплачивается в червонном исчислении, причем, каждый документ, представляемый на перерегистрацию и регистрацию, оплачивается в одном экземпляре по 1 золотому рублю. После регистрации, при заключении договора, взыскивается гербовый сбор со второго экземпляра всех документов в том же размере, причем договор оплачивается гербовым сбором со всех 3-х экземплярах по 1 р. 50 коп. золотом за экземпляр»⁸. Получив в пользование храм, верующие были обязаны содержать его за свой счет, но при этом представители Советов имели полное право проводить проверки и осмотр имущества. При несоблюдении необходимых требований местные власти могли «наложить вето» на проведение религиозных обрядов или пойти на крайние меры и конфисковать у верующих имущество церковного назначения, если, по их мнению, религиозная община им злоупотребляет. Критерии злоупотреблений в Инструкции не приводились, что давало возможность местным Советам трактовать Инструкцию по своему усмотрению, однако различные циркулярные письма разъясняли запретительные меры. Так отказ от перенесения икон был невозможен в случаях, «когда церемониал перенесения икон может помешать общественной жизни <...>, послужить очагом заразы при многочисленных прикладываниях к ним <...>. В отношении разрешения крестных ходов Уездные отделы управления должны принять одну твердую линию поведения и <...> по возможности не выдавать мотивируя свои отказы, что крестные ходы будут мешать общественной жизни»⁹.

С 1924 г. на местах большинство вопросов религиозного характера решалось на уровне административных отделов губернских

⁷ Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в С.С.С.Р.: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верхсуда Р.С.Ф.С.Р. и других советских социалистических республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р., З.С.Ф.С.Р., Узбекской и Туркменской. М. 1926. С. 80-84.

⁸ ЦГАМО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 1. Л. 25 об.

⁹ Там же. Л. 26.

исполнительных комитетов (Адмотдел ГИКа), уездных исполнительных комитетов (УИКов), волостных исполнительных комитетов (ВИКов), а также сельских советов. В январе 1925 г. состоялся первый Всероссийский съезд начальников административных отделов губернских, областных и окружных исполкомов советов, который резюмировал, что «руководству работой по отделению церкви от государства должно быть уделено максимальное внимание». Делегаты съезда предложили создать единую организацию, отвечающую за взаимоотношения с Русской православной церковью вместо разветвленной системы органов государственной власти, занимающихся вопросами отделения Церкви от государства на данный момент.

Итоговым документом советской власти, определившим жизнь РПЦ на долгие годы, вплоть до 1990 г., стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г.¹⁰ В нем подтверждалось большинство положений как Декрета об отделении Церкви от государства, так и последующих нормативно-правовых актов со всеми вытекающими отсюда последствиями. Постановление запрещало создавать кассы взаимопомощи, заниматься благотворительностью и религиозным образованием своих членов. Вновь вводилась обязательная регистрация религиозных общин с обязательным предоставлением списка из 20-ти членов прихода. Согласно дополнявшим постановление инструкциям, если кто-то из членов «двадцатки» подозревался в неблагонадежности, в регистрации общины могли отказать. Серьезным ограничениям подвергались крестные ходы, которые были возможны лишь с разрешения местного органа власти. В целом деятельность духовенства ограничивалась территорией его прихода.

Таким образом, первоначальным этапом формирования конфессиональной политики в отношении Русской православной церкви можно считать период с 1918 г. по 1929 г., который предполагал формирование законодательной базы по данному вопросу. Анализируемые документы показывают, что в рассматриваемый период поэтапно и последовательно была введена система контроля и надзора за духовной жизнью советских граждан, предполагающих,

¹⁰ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения: 10.07.2022).

в конечном итоге, тотальное вмешательство государства во внутрицерковные дела с целью подчинения руководства РПЦ советской власти.

Далее приводится публикация текста постановления Всероссийского съезда начальников губернских и областных административных отделов и начальников губернских и областных п/отделов¹¹ уголовного розыска «по проведению отделения церкви от государства в части, касающейся административных распоряжений», который прошел в январе 1925 г. в Москве. Документ хранится в фонде 65 «Административный отдел Московского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (1918 – 1929)» Центрального государственного архива Московской области. Явные опечатки исправлялись безоговорочно, при необходимости расставлены минимально достаточные знаки препинания. Во всех остальных случаях любые вмешательства в текст отмечены в квадратных скобках.

№ 1 Постановление Всероссийского съезда начальников губернских и областных административных отделов и начальников губернских и областных п/отделов уголовного розыска «по проведению отделения церкви от государства в части, касающейся административных распоряжений»

Управление милиции /С.К. 600 экз/ СЕКРЕТНО
М.У.

Получено «30» III 1925 г.

Вход. № 438с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

¹¹ На основании Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 11 августа 1924 г. было утверждено «Положение об административном отделе губернских и областных исполнительных комитетов», в соответствии с которым «руководство работой милиции, уголовного розыска и местами заключения осуществляется заведующим административным отделом через заведующих соответствующими подотделами» (ст.8).

ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА НАЧАЛЬНИКОВ ГУБЕРНСКИХ
И ОБЛАСТНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТДЕЛОВ И
НАЧАЛЬНИКОВ ГУБЕРНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ П/ОТДЕЛОВ
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА «ПО ПРОВЕДЕНИЮ ОТДЕЛЕНИЯ
ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ, КАСАЮЩЕЙСЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ».

Съезд считает необходимым при проведении работы административными органами по отделению церкви от государства руководствоваться следующими положениями:

1. Существующим законодательством определены общие основы проведения административными органами мероприятий по отделению церкви от государства. Однако, разнообразие религиозных культов и связанное с этим различие организационных форм объединений верующих, требуют особого, в каждом случае, подхода со стороны административных органов.

2. Религиозные объединения, определившиеся как группы верующих /двадцатки/ по инструкции НКЮ от 24/УШ-18 г. должны рассматриваться как самостоятельные замкнутые организации, деятельность коих точно определяется декретом об отделении церкви от государства /1918 год/ и вышеуказанной инструкцией. Организовавшиеся впоследствии религиозные общества /пятидесятки/ путем ли организации групп верующих /двадцатки/ или возникновения новых объединений различных сектанских культов и существующие на основании устава в порядке Инструкции НКЮ № 126 требуют особого к себе отношения, как организации более широкого масштаба, имеющие тенденцию к абсолютной централизации вышеуказанных культовых объединений. Кроме того существующие религиозно-культовые объединения как-то: мусульманские, буддийские и т.п. являющиеся по форме своей организации группами верующих /двадцатками/ и в некоторых случаях /пятидесятками/ , а также другие не оформившиеся религиозные объединения, наблюдающиеся главным образом среди отсталых народностей требуют особого подхода, обуславливаемого особенностями быта этих народностей.

3. При проведении мероприятий по отделению церкви от государства на местах обнаружился целый ряд уклонов, вызывающих осложнения, а в некоторых случаях, даже конфликты с населением. Такие недоразумения и конфликты имели неоднократно место при

закрытии церквей и молитвенных домов, были также жалобы и протесты, так называемых Тихоновских группировок, на непредоставление им в пользование богослужебных зданий и имущества. Указанные явления говорят о том, что практика работы в этой области административных органов создает недовольство населения действиями власти. Об этом свидетельствуют также постановления высшим политических органов, в которых указывается на существующие в этой работе дефекты с предложением изменения тактики на более гибкую и осторожную. Указанные дефекты возникли главным образом на почве применения в практике несогласованных директив, даваемых по этому вопросу по линии ОГПУ, которые предлагали оказывать содействие так называемым обновленцам-живоцерковникам¹².

4. Руководству работой по отделению церкви от государства должно быть уделено максимальное внимание. Руководить этой работой в губернии и уезде должны лица, политически вполне подготовленные, умеющие с достаточным тактом проводить необходимые мероприятия и безусловно находящиеся в курсе всей политики Советской Власти в данной области. Кроме того Съезд поручает НКВД войти с представлением в высшие законодательные и политические органы об установлении единого учреждения, руководящего вопросами отделения церкви от государства, а также установления точного порядка выдачи разрешений на организацию /согласно ст. 10 декрета СНК от 23/I-1918 г/ частных курсов и школ для обучения религии.

5. Основной работы административных органов, должно быть наиболее полное и тщательное изучение жизни и деятельности религиозных организаций в области отношений к Советской Власти, а равным образом и в области влияния на население служителей религиозных культов.

6. При заключении договоров на сдачу церковных зданий и имущества, необходимо учитывать потребность каждой, хотя бы мелкой религиозной группировки с тем, чтобы существующие богослужебные здания того или иного культа могли бы обслуживать, по возможности в равной степени, и на одинаковых основаниях все объединения верующих однородного культа.

¹² Живая Церковь (неофициально – живоцерковники) – обновленческая организация, возникшая в мае 1922 г. при активной поддержке Государственного политического управления при НКВД РСФСР.

7. Регистрация религиозных группировок должно осуществляться в полном соответствии с законоположениями, а также директивами НКВД, при чем следует избегать массовых перерегистраций или навязывания тех или иных организационных форм отдельным группам верующих, поскольку нет прямого указания закона или циркуляра.

8. При сдаче по договору /подписи/ или на иных условиях каждого богослужебного помещения в нем должно быть учтено все имущество и в особенности ценности. Однако и в данном случае следует избегать одновременного массового переучета имущества, учет должен производиться постепенно, и главным образом, в момент заключения договоров на сдачу помещения в пользование.

9. Особенно осторожно надлежит относиться к расторжению договоров применяя таковое только в самых исключительных случаях.

10. Следует избегать всяких действий, оскорбляющих религиозные чувства верующих, избегая в частности проверки имущества, обысков и арестов, во время молитвенных собраний или совершения религиозных обрядов. При закрытии церквей или передаче, равным образом не допускать действий, оскорбляющих религиозные чувства верующих.

11. К закрытию церквей прибегать в исключительных случаях и только на основании уже полученного протокольного постановления Президиума ГИК или Облисполкома.

12. Ликвидация молитвенных зданий может допускаться только после двух недель со времени получения о том постановления Президиума ГИКа или Облисполкома и только в случае отсутствия обжалования за это время во ВЦИК. Если обжалование состоялось, то ликвидация молитвенного здания допускается лишь после получения постановления Президиума ВЦИК об утверждении таковой.

13. На молитвенное служение всех культов допускаются верующие всякого возраста. Не должны допускаться молитвенные собрания организуемые специально для малолетних не достигших 15-ти летнего возраста, если в законах нет специального разрешения для этого ил иного культа.

14. Если представители какого либо религиозного течения не имеют зарегистрированной группы или общества /наприм. по своей малочисленности/ молитвенное собрание таковых допускается с предварительного уведомления местного административного органа на один или несколько раз: в селе – Сельсовета или Волисполкома, если

таковой имеет местопребывание в данном селе, в уездном городе – уездного административного органа и в губернском городе – Губадмотдела.

15. Отправление молитвенных служений и обрядов вне отведенных для этой цели определенных зданий или места, как-то: шествий, крестных хоов, молебнов на площадях и пр. по закону разрешается предварительного, на каждый раз, разрешения местных административных органов, если соображения общественного порядка или санитарные условия этому не препятствуют. Указанные разрешения выдаются в селе Сельсоветами или Волисполкомами /если таковые имеют местопребывание в данных селах/ в уездном городе – Уездным административным органом и в губернском городе – Губадмотделом.

16. Формальности при выдаче различных разрешений религиозным объединениям и регистрации этих объединений должны быть упрощены настолько, чтобы порядок оформления дел не содержал в себе препятствий и задержке к отправлению обрядов культа.

17. Признать необходимым урегулировать в законодательном порядке вопрос об изуверских сектах с привлечением к этому делу внимания партийных и общественных организаций.

Верно: Секретарь Адмотдела

П.А.У НКВД

МИНЕЕВ

С подлин[ным] верно: Начальник Канцелярии [подпись неразборчиво]

ЦГАМО Ф. 65. Оп. 3. Д. 1. Л.49-51. Копия. Машинопись

В левом верхнем углу первого листа резолюция зелеными чернилами

Резолюция: В церковный отдел [далее неразборчиво]

7 [месяц неразборчиво]

На верхнем поле первого листа прямоугольный штамп входящей регистрации

№ 438с от 30.03. 1925 г. В правом углу – штамп «Рассекречено». Там же имеется нумерация красным карандашом, совпадающая с современной архивной нумерацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Гидулянов П.В.* Отделение церкви от государства в С.С.С.Р.: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. и других советских социалистических республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р., З.С.Ф.С.Р., Узбекской и Туркменской / П.В. Гидулянов; под ред. П.А. Красикова. – Изд. 3-е, вновь перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 15 мая 1926 г. – М.: Юридическое издательство, 1926. – 712 с.
2. Декреты Советской власти / [подгот. к печати д-р ист. наук проф. С. Н. Валк и др.]. – М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 626 с.
3. *Диньмухаметова Э.Р.* Учредительные документы религиозных обществ как источник по истории государственно-конфессиональных отношений в первой половине 1920-х гг. (на материалах государственного архива в г. Тобольске) / Э.Р. Диньмухаметова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Т. 2. – № 3. – С. 107-116.
4. *Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И.* Очерк истории Советской Конституции / Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат, 1987. – 364 с.
5. *Митрофанов Г., протоиер.* История русской православной церкви XX века. [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-mitrofanov/ (Дата обращения: 11.07.2022).
6. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917-1918 г.: Сборник документов / отв. ред. протоиер. Владимир Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. – 941 с.
7. Положение об административном отделе губернских и областных исполнительных комитетов» от 11 августа 1924 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства, издаваемое народным комиссариатом республики (СУ РСФСР). 1924. № 70. С. 690.
8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения: 10.07.2022).
9. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО) Ф. 65 (Административный отдел Московского уездного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. г. Москва. 1918-1929 гг.). Оп. 3. Д. 1.

Сведения об авторах

Вартанян Рубен Давидович, аспирант Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Москва; ruben-vartanyan@mail.ru

Корнеев Андрей Дмитриевич, магистрант Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Москва; revillhome@yandex.ru

Королева Анна Витальевна, магистрантка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; anika1995baranova.com@gmail.com

Стэнсмоур Т.К.Т., студентка Колледжа Сары Лоуренс, г. Нью-Йорк, США; tstansmore@gm.slc.edu

Шокарев Сергей Юрьевич, к.и.н., доцент кафедры источниковедения факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; shokarevs@yandex.ru

Шушкова Маргарита Евгеньевна, к.и.н., магистрантка факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института, доцент УНЦ «Новая Россия. История постсоветской России» исторического факультета Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва; margyritta@yandex.ru

General data about the authors

Vartanyan Ruben D., graduate student of Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow; ruben-vartanyan@mail.ru

Korneev Andrey D., master's student of Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow; revillhome@yandex.ru

Koroleva Anna V., master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; anika1995baranova.com@gmail.com

Stansmore Taissia Katherine, student of Sarah Lawrence College, New York, USA; tstansmore@gm.slc.edu

Shokarev Sergey Yu., Cand. of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Source Criticism of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; shokarevs@yandex.ru

Shushkova Margarita Ye., Cand. of Historical Sciences, master's student of Faculty of Archival Science and Records Management of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Associate Professor of the Center "New Russia. The history of post-Soviet Russia" of the Faculty of History of the Institute of History and Archives of the Russian State University for the Humanities, Moscow; margyritta@yandex.ru

Дизайн и верстка
М.Ю. Борисов, С.Я. Нисенбаум

Корректор
А.Г. Мирзоян

Исполнительного Комитета Калининского Районного Совета
депутатов трудящихся от 12/УШ-1941 года.

О мобилизации на оборонно-строительные работы за пределы района.

В соответствии с законом военного времени и указанием
Обкома ВКП(б), мобилизовать срочком на 10 дней 600 чел. рабочих на
оборонно-строительные работы.
Мобилизацию провести за счет рабочих, служащих предпри-
ятий учреждений и неорганизованного населения города.

Председатель Исполкома
райсовета

И. М. Мальков (МАЛЬКОВ)

34 Секретарь Исполкома
райсовета

И. И. Шихов (ШИХОВ)

Handwritten text in Cyrillic script, partially obscured and difficult to read.

gentils hommes
iches se rendirent
de saint benoit
rent tout le leur
rofus et lautre
nint que speciosu
la cite de capex
de labbeze et d

